

СИГНАЛ С ТОГО СВЕТА?

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
ЕЛЕНА МИЛАШИНОЙ
ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ
В ГРОЗНЫЙ

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

страницы 12–13

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 138 (3148) 14.12.2020 г.

В РОССИЮ ЗАПУСКАЮТ «СПУТНИК V»

СТРАНА ГОТОВИТСЯ К МАССОВОЙ ВАКЦИНАЦИИ ОТ КОРОНАВИРУСА.
ЭКСПЕРТЫ «НОВОЙ» И ЖУРНАЛИСТЫ «СИНДИКАТА-100»
ОТВЕЧАЮТ НА ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ

- ЭТО ВООБЩЕ БЕЗОПАСНО?
- ПРИДЕТСЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ АЛКОГОЛЯ?
- МОЖНО ЛИ ВЫКИНУТЬ МАСКУ?
- ГОТОВЫ ЛИ К ВАКЦИНАЦИИ РЕГИОНЫ?

страницы 4–7

Какую участь Байкалу готовит
Минприроды и не пора ли это
ведомство переименовать
в Минцветмет или
Минжилкомхоз

ДО ДНА!

РИА Новости

Правительство продолжает регулировать Байкал, и есть две новости. Плохая: Минприроды (МПР) внесло в кабмин проект постановления «О максимальных и минимальных значениях уровня воды в озере Байкал».

В документах Байкал еще именуют Иркутским водохранилищем. И это не оскорбление, а констатация: Байкал подконтролен Еп+, уровень Байкала регулируют не природные стихии, а ее Иркутская ГЭС. Разумеется, через чиновника бассейнового управления. И с чиновничьей точки зрения, это крупный водоем, верхний бьеф, пригодный для использования в промышленных целях.

Ангарский каскад ГЭС обеспечивает током металлургов; алюминий в данном случае и есть материализация «священного моря», овестьленная энергия его вод. Если мерить озеро в алюминиевых чушках, то каждый миллиметр его толщи звонко монетизируется. В 2001-м кабмин ограничил алчность бизнеса, обозначив допустимый диапазон колебаний уровня озера в один метр. Обделенные впервые добились временного расширения амплитуды в 2015 году, потом еще дважды, и вот теперь глава МПР Александр Козлов предлагает кабмину навсегда закрепить диапазон в 2,3 метра.

Научного обоснования этим цифрам нет, у них есть лишь бенефициары. Помимо бизнеса, это коммунальное хозяйство в нижнем бьефе Иркутской ГЭС и весь береговой ангарский самострой. Его теперь спасают законно — когда большая вода. А когда маленькая — спасают от оголения водозабор ТЭЦ-10 на Ангаре. Сливая Байкал или его тормозя, запирая; интересы отдельного озерного мира и его обитателей тут шестнадцатые.

Коалиция «Реки без границ» осенью написала вице-премьеру Абрамченко, что проект постановления имеет отчетливо коррупционный характер: «К концу сентября уровень озера превысил максимальный уровень, установленный постановлением 2001 года (457 м), что, согласно правилам эксплуатации Иркутской ГЭС, должно было привести к сбросу 4000 м³/с. Однако федеральные органы распорядились, чтобы «в целях безопасности жителей» Иркутская ГЭС не сбрасывала более 2800 м³/с (по совпадению это максимальное количество воды, необходимое ГЭС для выработки электроэнергии; остальной объем сбрасывался бы вхолостую). Байкал сейчас используется в качестве противопаводкового водохранилища для устранения недостатков работы Иркутской ГЭС, вызванных незаконно построенными зданиями в пойме Ангары, и обеспечения того, чтобы вода не тратилась впустую без выработки электроэнергии».

В то же самое время вот что происходило в Бурятии, на пологом восточном берегу. Выдержки из депеш, ухидивших тогда в Москву: 2 октября в Байкале впервые с 2007 года зафиксирован максимальный уровень в 457,12 м, и это приводит к интенсивному разрушению береговой линии,

происходит подтопление сельскохозяйственных угодий, выход грунтовых вод в населенных пунктах; в прибрежных районах введен режим «Повышенная готовность»; в случае предлагаемого нормативного закрепления новых уровней «последствия для экосистемы и инфраструктуры будут катастрофическими, а потери ландшафта, экосистемных функций и биоразнообразия невосполнимыми».

Закрепляемый уже навечно широкий диапазон колебаний набрал в ходе публичного обсуждения на правительственном портале 1147 голосов против и 4 за (видимо, министра с помощниками). К проекту высказано более 200 замечаний от сотни респондентов. Все отвергнуто. В трети ответов факты передернуты; в сводном отчете на портале — очевидная неправда: «Исполнение акта не сопряжено с финансовыми тратами (расскажите это особенно в Бурятии, где топят в многоводье и горит в маловодье); «негативные эффекты, возникающие в связи с наличием проблемы: отсутствуют» (даже если отрешиться от деградации экосистемы, столь ли незначимо углубление противоречий между Иркутском и Бурятией?); «иная информация о предлагаемом способе решения проблемы: отсутствует» (про реконструкцию и углубление ангарских водозаборов, наведение порядка с застройкой берегов — нет, не слышали). А еще в пояснительной записке сказано, что принятие постановления не противоречит положениям международных договоров РФ (расскажите это на очередной сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО).

Хорошая же (но, очевидно, не для всех) новость в том, что правительственный чиновник чужд ксенофобии, он западник, причитания и визги пропаганды под его руководством от самого него отскакивают, все вполне по Пушкину: «правительство все еще единственный европеец в России». Раньше регулирование Байкала укладывалось в рамки помощи социально близкому бизнесу, Дерипаске и ельцинской семье. С переменами в совете директоров Еп+ (где теперь «англосаксы», назначенные минфином США британский лорд, бывший американский морпех и отставник Госдепа и т.д.), не изменившись в лице, российский чиновник продолжает прежнюю линию. Бесстрашный: ни вопли о «национал-предателях», ни 275-я статья УК, ни законодательство об иноагентах его решимость не поколебали.

Для сохранения байкальской экосистемы важно стремиться к естественному ходу колебаний. Пока же и амплитуды, и сроки подъема и спада вод смещены, и задача следовать природным циклам не сформулирована. Это война пухнувшего на природной ренте государства и крупного бизнеса с естественным течением самой жизни. Схватка двух мировоззрений. Для одного Байкал если и не божье откровение, то уж точно самоценен. Для другого он — водоем хозяйственного назначения.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая», Красноярск

КАДЫРОВЦЫ, БОИ БЕЗ ПРАВИЛ И САНКЦИИ

В новый санкционный список США глава Чечни попал с ближайшим окружением. Впервые туда включили и чеченский спорт

В Международном день прав человека, который отмечает 10 декабря, казначейство США ввело очередные санкции против Рамзана Кадырова лично, его ближайшего окружения, а также организаций — спортивных, коммерческих и благотворительных, — которые аффилированы с ним и его семьей.

В санкционный список попали Фонд имени Кадырова, который официально считается благотворительным и, судя по тем же официальным сообщениям о своей деятельности, оперирует миллиардными средствами. Однако происхождение этих денег у фонда совершенно не прозрачно. В нарушение российских законов о некоммерческих организациях фонд ни разу не отчитывался о своей финансовой деятельности Министерству юстиции РФ. На вопрос об источниках денег Рамзан Кадыров, который совершенно не скрывает своего личного огромного богатства, ответил: «Аллах дает».

Кроме самого фонда, в санкционный список казначейства США попали две принадлежащие фонду компании — крупнейший застройщик Чечни ООО «Мегастройинвест» и производитель продуктов питания ООО «Чеченские минеральные воды».

Впервые санкции коснулись и спорта, который является для Кадырова важнейшей составляющей его имиджа и стиля правления.

Так, санкции США накрыли футбольный клуб «Ахмат Грозный», что, скорее всего, повлечет и аннулирование разрешения на проведение матчей УЕФА в Чечне, с которым совсем недавно Рамзана Кадырова поздравлял главный тренер сборной России по футболу Станислав Черчесов.

« ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ САНКЦИЙ СТАЛИ ЗЛОСТНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Под санкциями оказались и активно развиваемые в Чечне смешанные единоборства (ММА). Так, в список казначейства внесена российская промоутерская компания «Абсолютный чемпионат Ахмат», проводящая бои по смешанным единоборствам, кикбоксингу и джиу-джитсу, а также бойцовский клуб «Ахмат ММА».

В персональный список были внесены пять человек, включая советника Кадырова Даниила Мартынова, бывшего офицера спецназа ФСБ РФ, который отвечает за развитие и подготовку спецназа в Чечне (возглавляет тренировочный центр в Гудермесе), и Тимура Дугазаева, самого известного представителя той

части европейской чеченской диаспоры, которая ориентирована на режим Кадырова и всячески способствует выявлению нелояльных критиков среди иммигрировавших чеченцев.

Основанием для санкций казначейства США в отношении лично Кадырова и его окружения (в сообщении казначейства фигурирует слово «кадыровцы») стали злостные нарушения прав человека.

«Рамзан Кадыров был внесен сегодня в санкционный список... за то, что... является лидером организации кадыровцев, которая участвовала или члены которой участвовали в серьезных нарушениях прав человека. Кадыров и его силы... причастны к убийству Бориса Немцова, политика, оппозиционного президенту России Владимиру Путину... Кадыровцев обвиняют в незаконных похищениях, пытках, внесудебных казнях и других злоупотреблениях, включая задержание журналистов и активистов...» — говорится на сайте казначейства.

В результате попадания под санкции все имущество и имущественные интересы вышеперечисленных лиц, находящихся в США либо во владении, либо под контролем американских физических или юридических лиц, должны быть заблокированы, и о них следует сообщать в Управление по контролю за иностранными активами при Минфине США (УКИА).

Кроме того, блокируются любые организации, которые прямо или косвенно принадлежат на 50% или более одному или нескольким «заблокированным» лицам. За исключением случаев, когда это разрешено генеральной или специальной лицензией, выданной УКИА, или в рамках иных освобождений. Правила УКИА в целом запрещают все транзакции, совершаемые гражданами США или в пределах Соединенных Штатов (или транзитом через США), которые связаны с каким-либо имуществом или имущественными интересами включенных в санкционный список.

Запреты включают в себя внесение любого вклада или предоставление средств, товаров или услуг любым заблокированным лицом любому заблокированному лицу или в его интересах, а также получение вклада или предоставленных средств, товаров или услуг от любого такого лица.

Данные санкции вынесены в рамках «Глобального акта Магнитского».

Закон о глобальной ответственности за нарушения прав человека имени Сергея Магнитского фиксирует случаи, когда распространенность нарушений прав человека и коррупции, берущих начало, полностью или частично, за пределами Соединенных Штатов, достигает такого размаха, что угрожает стабильности международных политических и экономических систем. И в этих случаях вводятся санкции.

Соединенные Штаты стремятся наложить тяжелые санкции на тех, кто совершает серьезные нарушения прав человека или занимается коррупцией, а также защитить финансовую систему США от злоупотреблений со стороны этих лиц.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

Дети не должны умирать. А если так случилось, что ребенок умирает прямо сейчас и будет умирать месяцы или годы, — он не должен испытывать невыносимую боль.

Обязанность взрослых — защитить ребенка, закрыть собой, спасти от боли. Для этого в детском хосписе «Дом с маяком» врачи используют наркотические препараты. И каждый укол, каждый миллилитр должен быть учтен и занесен в журнал.

28 ноября в хоспис с проверкой пришла полиция. По жалобе неназванного человека, который утверждал, что 12-летнему мальчику Коле, подопечному директора фонда Лиды Мониавы, выписывают слишком много лекарств.

Нарушений в назначении препаратов полицейские не нашли, зато нашли вот это:

- Корешки от рецептов не были учтены в журнале учета корешков.

- Сами журналы учета к моменту проверки не были пронумерованы, заверены подписью руководителя, а также их не скрепили печатью.

- В журнал регистрации операций своевременно не были внесены записи о проведенных операциях.

- Журналы хранились не в сейфе.

Был составлен протокол по ст. 6.16 КоАП РФ («Нарушение правил оборота наркотических препаратов»). Санкция статьи — вплоть до приостановки деятельности медучреждения. Правда, 8 декабря Владимир Путин утвердил поправки в КоАП, разрешив за первое административное правонарушение, если оно не повлекло вреда, выносить всего лишь предупреждение.

В самом хосписе технические ошибки признавали. Главный врач Григорий Климов в интервью «Новой газете» отмечал, что они вызваны неопытностью — на момент проверки хоспис только первый месяц работал с наркотическими препаратами. В «Доме с маяком» рассчитывали на снисхождение.

Не случилось.

У суда стоит женщина с самодельным плакатом. На нем красками нарисован символ хосписа — маяк на фоне синего неба. Это Ольга Зеркина, ее сын Данил умер 13 июля. Ему было 20 лет, диагноз с рождения — рак головного и спинного мозга. Вчера до позднего вечера Ольга рисовала свой плакат с девятилетней дочерью Ксенией. Она рассказывает, что только благодаря детскому хоспису ее сын умирал дома и без боли.

— Когда я узнала, что конец уже близок, я написала в хоспис, и они в тот же день мне перезвонили. Они помогли нам всем, начиная от медикаментов, оборудования, кровати, кислородных приборов. У нас были врач, нянечка, медсестра и даже психолог. Если бы не хоспис, мой ребенок умирал бы в больнице, и меня могли бы к нему не пустить, он же совершеннолетний.

По словам Ольги, с ее дочерью до сих пор работает психолог хосписа: «Дом с маяком» помогает семьям еще в течение пяти лет после ухода ребенка. Ольга говорит, если деятельность хосписа приостановят, будет «катастрофа». И добавляет: «Такие хосписы нужно открывать в каждом городе».

На заседании суда Ольгу не пустят. Не пустят и журналистов. Пресс-секретарь суда «кивает» на коронавирус. Поэтому никого, кроме истцов, ответчиков и адвокатов, в зале заседаний быть не должно.

Прения длятся час. Лида Мониава, наконец, узнаёт, что было написано в жалобе, из-за которой пришла полиция. Ее настроила некая Ираида Волкова, попросила «проверить выдачу препарата фризидум подопечному хосписа «Дом с маяком» Николаю, которого взяла под опеку директор хосписа Лидия Мониава». «Коля для госпожи Мониавы служит неким знаменем и тараном, — пишет Волкова в жалобе. — Она его таскает по кафе, тату-салонам, на митинги, прогулки, отдала

в общеобразовательную школу. Ничего не боится, мотивируя тем, что у нее есть покровители. <...> Лишив других детей, она получает то, что необходимо им: коляску, няню, лекарства, размахивает им как брошкой».

Более полутора часов судья Екатерина Слюзова проводит в совещательной комнате. И, наконец, выносит решение: «Суд находит вину в совершении административного преступления установленной и доказанной. <...> Доказательства свидетельствуют, что организацией детский хоспис не были приняты все зависящие от него меры по выполнению <...> условий хранения документации учета, отпуска наркотических средств. <...> Мерой го-

ДОНОС И НЫНЕ ТАМ

Суд оштрафовал детский хоспис «Дом с маяком». За «ошибки при ведении журналов» у больных детей отнимут 200 000 рублей

Лида Мониава

сударственного принуждения, которое с наибольшим эффектом достигает цели восстановления социальной справедливости, исправления правонарушителя, считает штраф».

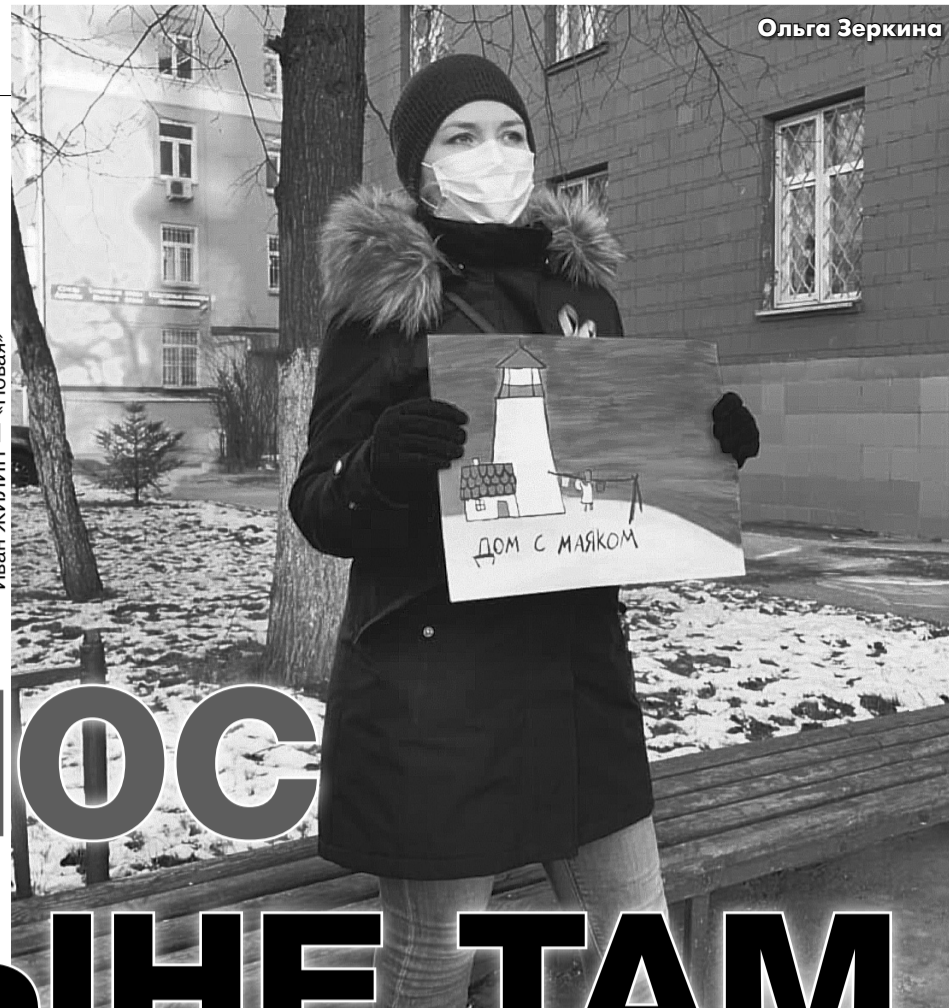
Штраф в 200 тысяч детский хоспис должен передать в государственную казну в ближайшие 60 дней. Наркотические вещества, которые спасают детей от боли, изымать не будут.

Лида МОНИАВА растеряна:

— Я пока вообще не представляю, как мы будем выплачивать этот штраф. Детский хоспис получает пожертвования, и для каждого пожертвования указано, на что эти деньги: на такого-то ребенка, на лекарства, на питание. Мы даже юридически не можем эти деньги отправить в госказну на оплату штрафа. Из тех денег, которые мы получаем от государства в качестве гранта и субсидии, оплатить штраф тоже нельзя — тогда на нас, наверное, вообще заведут уголовное дело за растрату.

Лида говорит, что не знает, кто такая Ираида Волкова. И что хоспис будет подавать апелляцию.

— Мы надеялись, что нас освободят от штрафа из-за несоизмеримости между

Иван ЖИЛИН — «Новая»

ных концентратора для детей. Или четыре респиратора, чтобы ребенок не задохнулся от мокроты и откашлялся. Или несколько зарплат врачей, которые составят схему обезболивания».

Но суд решил, что эти деньги гораздо больше нужны государственной казне, чем умирающим детям. Судья сказала, что именно так будет восстановлена социальная справедливость.

Проблемы у детского хосписа начались весной, когда Лида Мониава забрала домой под опеку сироту Колю. С началом пандемии коронавируса сотрудники хосписа разобрали подопечных, у которых нет родителей. Лида взяла Колю, который 12 лет неподвижно лежал в интернате.

Приютила его, купила красивую одежду, стала ходить с ребенком в кафе и в парк. И даже устроила в школу. И писала об этой жизни на своей странице в фейсбуке. И тысячам людей это очень не понравилось. Они стали защищать Колю и нападать на Лиду: мол, если бы она не была директором хосписа и жила не в Москве, то у Коли бы не было удобной коляски, няни и прочих удобств.

Недоброжелатели накатали на Лиду и хоспис несколько жалоб — просили проверить, «не залечивает ли» она мальчика, «не дает ли ему привилегий» перед другими детьми.

До ноябрьской полицейской проверки от жалоб серьезных неприятностей у «Дома с маяком» не было. Это — первый успех доносчиков, на чью сторону встали правоохранительные органы и суд.

Виктория МИКИША, «Новая»

P.S. 11 декабря стало известно, что столичная прокуратура опротестовала решение Зюзинского районного суда. «По поручению Генеральной прокуратуры РФ органами прокуратуры Москвы опротестовано решение суда в отношении детского хосписа «Дом с маяком». Рассмотрение протеста назначено на 14 декабря 2020 года, результаты поставлены на контроль», — говорится на сайте ведомства.

Иван ЖИЛИН — «Новая»

7 ВОПРОСОВ ПРО «СПУТНИК V»

FAQ по вакцинации от коронавируса. Это вообще безопасно? Придется отказаться от алкоголя? Можно ли выкинуть маску?

В России начинается всеобщая вакцинация от коронавируса. Читатели «Новой» прислали в редакцию десятки писем с вопросами о безопасности и эффективности вакцины, о том, что нужно и не нужно делать до и после прививки. На самые часто задаваемые отвечает молекулярный биолог, научный журналист, автор книги о коронавирусе «Вирус, который сломал планету» **Ирина ЯКУТЕНКО.**

Безопасны и эффективны ли российские вакцины?

Об эффективности и безопасности вакцин невозможно говорить, основываясь на личных предпочтениях или исходя из репутации разработчика. Единственным показателем являются опубликованные документы, в которых приведены данные о результатах всех фаз клинических испытаний.

По «Спутнику V» есть публикация в хорошем рецензируемом журнале The Lancet по итогам первой и второй фаз, во время которых проверяется безопасность вакцины и ее эффективность, но не с точки зрения защиты от заражения, а по результатам анализов на выработку антител и клеточного иммунитета. Согласно этой публикации, введение «Спутника V» не давало серьезных побочных эффектов, и у добровольцев вырабатывались маркеры иммунного ответа. В то же время нужно отметить, что в первых двух фазах испытаний участвовало существенно меньше добровольцев, чем принято — полный курс той вакцины, которую будут вводить людям, получили всего 22 человека. Всем было бы спокойнее, если бы испытания прошли на большем числе добровольцев.

Что касается эффективности, то производителем «Спутник V» она заявлена на уровне 95%. Это означает, что у привитого человека на 95% меньше вероятность заразиться, чем у непривитого.

О вакцине «ЭпиВакКорона» можно сказать только, что по ней пока не опубликовано документация, которую могло бы оценить экспертное сообщество.

Можно ли сейчас привиться отечественной вакциной, а позже — зарубежной?

Никаких данных о том, как взаимодействуют вакцины, не существует. Человек, который на это решится, будет проводить эксперимент на себе. Это не так безопасно, как может показаться. Я бы не стала так делать.

Известно, что разработчики «Спутника V» предложили разработчикам другой вакцины,

Picture alliance / Geisler-Fotop / TASS

AstraZeneca, провести такие исследования. И представители AstraZeneca согласились. Но пока эти исследования не проведены и не опубликованы их результаты, все попытки пациентов комбинировать вакцины будут на свой страх и риск.

Кому вакцинация категорически противопоказана?

Таких людей крайне мало. Это, в первую очередь, те, у кого в силу особенностей работы иммунной системы развиваются анафилактические реакции на введение чужеродных компонентов. Люди обычно знают о наличии у себя таких реакций, потому что они проявляются и при тех прививках, которые делают в детстве. Именно из-за вероятности таких реакций пациентов просят посидеть полчаса после вакцинации в коридоре, чтобы в случае их проявления купировать. Людям, организм которых так реагирует на прививки, вакцинироваться нельзя, и именно их мы защищаем коллективным иммунитетом.

Людям с аутоиммунными заболеваниями, с иммунодефицитами, беременным и кормящим женщинам, пожилым нужно ждать, пока будут проведены клинические испытания, в которые эти группы людей будут включены. До этого мы не можем быть уверены, точно ли вакцины для них безопасны и какова эффективная доза — например, для пожилых она часто больше.

Нужно ли отказываться от алкоголя?

Про запрет выпивать 42 дня сказала вице-премьер Голикова. Затем <директор НИЦЭМ им. Гамалеи> Гинцбург заявил, что нужно воздержаться всего три дня. При этом в инструкциях к вакцине ничего об ограничении на алкоголь не говорится. Вероятно, рекомендации относительно алкоголя — из серии «перебдеть». Но в данном случае они снижают мотивацию людей делать прививку и скорее вредят. Для многих ограничение в 42 дня невыполнимо, и люди будут бояться вакцинироваться, ведь они иногда выпивают бутылочку пива или бокал вина.

У меня есть антитела. Можно ли вакцинироваться?

Испытания «Спутника V» проводились только на людях, у которых по результатам анализов не было антител. Поэтому, по уму, прививаться сейчас тоже можно только тем, у кого они отсутствуют. Это не значит, что вакцинация для тех, кто уже встречался с вирусом, обязательно опасна — но пока ее безопасность не показана, полной уверенности в этом быть не может.

Pfizer, к слову, проводил испытания вакцины на людях с антителами. Никаких отличий в реакции на прививку с людьми без антител обнаружено не было.

Сделал укол — выкидываю маску?

Привитые люди должны продолжать соблюдать ограничительные меры, потому что на формирование полноценного иммунитета требуется 21 день после введения второй дозы. Кроме того, даже по прошествии этого времени соблюдать ограничительные меры нужно хотя бы ради окружающих. Мы не знаем, предотвращает ли вакцина инфицирование. Если нет, то человек может заразиться, но благодаря вакцине переносить заболевание бессимптомно. При этом он будет переносчиком вируса и может заразить непривитых, в том числе из групп риска.

Что будет, если не получить вторую дозу «Спутника V»?

Согласно документам, опубликованным в The Lancet, частичный иммунитет формируется уже после первой дозы вакцины. Но для надежности нужно все-таки получить и вторую дозу.

Если от второй дозы отказаться, неизвестно, как долго сохранится иммунитет. Справедливости ради, мы не знаем, как долго он сохраняется и после введения двух доз. Но после полного курса он должен быть более устойчивым.

В КАКОМ СОСТОЯНИИ
РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ ПОДХОДЯТ
К МАССОВОЙ ВАКЦИНАЦИИ?
МОНИТОРИНГ «СИНДИКАТА-100»

ДОТЯНУТЬ ДО ПРИВИВКИ

10 декабря пресс-служба правительства России сообщила о готовности всех регионов к началу вакцинации от коронавируса. Судя по неуклонно растущей заболеваемости и многочисленным жалобам на отказ в госпитализации, вакцина для борьбы с инфекцией сейчас даже важнее лекарств: нужно снижать число заболеваний.

При этом процесс всеобщей вакцинации явно не может быть быстрым. Еще весной глава Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи Александр Гинцбург прогнозировал, что она займет минимум полгода. Знал ли он тогда, насколько сильной будет вторая волна пандемии?

Первых партий вакцин — это признают даже власти — хватит не всем желающим: первым делом прививки поставят врачам и учителям. И пока регионы ждут более масштабных поставок, им приходится бороться с пандемией по принципу «как получится». Получается не у всех.

Свердловская область

На Среднем Урале за неделю заметно выросла смертность от коронавируса. Если в конце ноября умирало до десяти человек в сутки, то теперь — порядка пятнадцати. Все надежды — на прививочную кампанию.

10 декабря в Свердловскую область поступила первая тысяча доз вакцины. По словам вице-губернатора Павла Крекова, до конца года регион получит еще 4000 доз.

— В общей сложности мы предполагаем задействовать как минимум 19 прививочных пунктов в крупных городах. Для работы с вакциной обучены 39 медсестер. Желающих привиться много, мы это знаем, поэтому будут возможности подвоза вакцин, ориентировочно в феврале, — заявил он на брифинге.

Вице-губернатор подчеркнул, что в приоритете на вакцинацию — медики: в первую очередь сотрудники скорой помощи и красной зоны. Потом — педагоги, работники соцзащиты и правоохранительных органов.

— Вакцинация будет бесплатной и добровольной, — отметил вице-губернатор. — Использоваться будут, скорее всего, две вакцины: «Спутник-V»

и вакцина производства НПО «Вектор» в Новосибирске.

Свердловчанам, заболевшим коронавирусом, теперь придется сидеть в очереди к врачу. С 4 декабря поликлиники должны оформлять электронные больничные. Как пишет портал E1, это же касается контактировавших с больными COVID-19 людей с признаками ОРВИ и других респираторных инфекций: тех, у кого есть предписание Роспотребнадзора о самоизоляции. Об этом говорится в приказе регионального Минздрава.

В документе сказано, что оформлять листки нетрудоспособности должны преимущественно в электронной форме». О том, в каких случаях их могут оформить в бумажном виде, не упоминается.

Также медики должны уточнять, есть ли у пациента личный кабинет на сайте госуслуг и возможность общаться по видеосвязи через смартфон, планшет или компьютер. Если есть, то ему предложат пройти дистанционный прием у врача или фельдшера.

Еще одна тенденция прошедшей недели: старшеклассники выпускных классов, обучающиеся очно, стали чаще болеть коронавирусом. Поэтому ждать выхода с дистанта до нового года уральцам не стоит.

← СТРАНИЦА 5

— На дополнительные риски идти не имеет смысла, — пояснил Павел Креков. — Не так много времени осталось до каникул. В текущий момент мы считаем нецелесообразным возвращать тех школьников, кто сейчас на дистанте, на очное обучение. Возможно, будут продлены каникулы.

По данным оперативного штаба, в Свердловской области постоянно сохраняется резерв коек для больных коронавирусом в 1500 мест.

10 декабря в Свердловской области выявлено 392 новых случая COVID-19. Общее количество зафиксированных случаев заражения — 50 168. С начала пандемии умерло 1662 свердловчанина.

Изоolda ДРОБИНА

Пермский ЗАГС опубликовал данные по смертности за ноябрь. Смертей в регионе за месяц зарегистрировано на 57% (на 1642 случая) больше, чем в среднем за предыдущие пять лет, в самой Перми — на 83% (на 915 смертей). По данным оперативного штаба, растут ежедневные показатели по числу зараженных и умерших от коронавируса. 10 декабря инфекцию подтвердили у 312 человек, умерло 34.

Всего коек для пациентов с COVID-19 в регионе порядка 4500, свободных — больше 1100. Региональные власти считают резерв «стабильно достаточным», они даже отказались от планов задействовать площади санаториев — «необходимости нет».

Дарья Н., палатная медсестра пермского «ковидария», рассказала «Новой газете», что сейчас в госпитале занято две трети мест, причем со временем становится меньше тяжелых пациентов, которым необходим центральный кислород.

«Про вакцину для врачей в нашей больнице ещё нет никакой информации», — говорит Дарья, хотя власти уже сообщили о начале массовой вакцинации медиков из групп риска «Спутником-V».

Заболевшие медработники жалуются, что не могут сделать анализ на коронавирус бесплатно. Врач СМП Пермского района Лев Колтуков переболел в конце ноября ОРВИ. Мазок на COVID-19 не брали, и сейчас медик сдал анализ для определения антител за свой счет. «Мы ездим ко всем. И с подтвержденным диагнозом, и только с подозрением на него. Надо понять, болен я или нет», — пояснил он «Новой газете». Колтуков рассказал, что сейчас пациентов с заболеванием в легкой форме и даже с небольшим процентом поражения легких оставляют лечиться дома и отслеживают динамику амбулаторно.

— С госпитализацией проблем не возникает, если пациент средней степени тяжести либо тяжелый. Если степень тяжести лёгкая, даже если есть осложнение в виде пневмонии, — такого пациента и на КТ не свозить, не говоря уже о стационарном лечении.

В Перми странно организована работа компьютерных томографов. Всего их шесть. Но часто работают только пять или четыре. А ночью три или два. Регулярны ночные очереди из скорых на КТ — до 5 машин, время ожидания — несколько часов.

Особенно сложно бригадам из районов, где нет «ковидариев» и томографов. «Коронавирусных» вызовов тут — больше половины за смену, рассказала «Новой» медик СМП Светлана Р.

— Пациентов с показаниями к госпитализации скорая перевозит из местных больниц в Пермь. Как правило, такие вызовы обслуживаются ночью. Это до 10 человек в сутки. И все они для поступления в пермский стационар должны иметь КТ легких. Но, например, КТ в ГКБ № 6 работает только до 20-00. Поэтому, чтобы положить туда пациента, нужно сначала

сделать процедуру в другой больнице и затем вернуться с результатами. А ночью бывает 1-2 бригады на весь район. Нам мало, стабильных пациентов перевозим по 2-4 человека в Пермь, чтобы не ездить с каждым отдельно. Путь не близкий, все это занимает много времени. Если в стационаре делают КТ, но ночью аппарат не работает, почему нельзя принять пациентов и сделать КТ утром, чтобы не нагружать бригаду и не оставлять весь район без экстренной помощи?» — спрашивает Светлана.

В Пермском крае 10 декабря, по официальным данным, коронавирусом заразились 312 человек. Всего в регионе выявлено 23 756 случаев заболевания. 791 человек умер.

Александра СЕМЕНОВА

В начале декабря в регион поступило 800 доз вакцины «Спутник V». Запланирована массовая вакцинация медицинских работников и учителей. 70% доз предназначается медикам, которые работают в красной зоне и на выездах к больным коронавирусом. Остальные 240 доз — педагогам, ежедневно общающимся с детьми, которые могут быть бессимптомными носителями вируса. Оперштаб подчеркнул, что вакцинация добровольная.

Осенью, на первом этапе вакцинации, прививку поставили 42 зауральским медикам. В целом, отзывы о ней были хорошие. «Побочный эффект от прививки минимален — возможен небольшой озноб, однократное повышение температуры. Все переносят прививку хорошо. Через 21 день после 1-й прививки нужно вакцинироваться 2-й раз», — рассказала врач-терапевт первой поликлиники Наталья Налимова.

Региональные власти признают: заболеваемость врачей и учителей сильно влияет на общую картину в регионе, потому что заболевший врач — это еще и оставшийся без помощи пациент. Так в конце ноября местные СМИ рассказывали историю жительницы Кургана Светланы Лебедевой, которая не смогла пройти исследование УЗИ в поликлинике №1 из-за того, что врач-специалист находилась на больничном. У женщины есть полис ОМС, но решить проблему ей посоветовали в платной клинике. Долгое время на больничном находилась и главный врач важнейшего для Кургана объекта здравоохранения — больницы скорой помощи Кургана Вероника Евдокимова. Губернатор Вадим Шумков пожелал врачу здоровья и заметил, что больницу саму нужно «срочно лечить». Из-за колоссальной нагрузки главные врачи сменяли друг друга постоянно.

Количество заболевших педагогов удалось снизить благодаря дистанционному обучению, на котором находились все школьники и студенты в области. С 7 декабря начали учебу очно ученики малокомплектных сельских школ (численностью до 150 человек), а также ученики 9 и 11 классов во всех школах региона, кроме самого Кургана.

В Зауралье, согласно информации оперштаба, выдали более 2100 наборов лекарств. Всего намерены обеспечить лекарствами за счет федерального бюджета порядка 4000 человек. В теории, набор лекарств предназначен для каждого заразившегося пациента, который лечится амбулаторно. В Курганской

области доступно 8 лекарств от ковида, в набор входит 3 или 4 мед. препарата, в зависимости от назначения врача. Наборы в регионе поступают партиями, и, в первую очередь, предназначены для пожилых людей и людей, имеющих хронические заболевания. В социальных сетях люди оставляют жалобы: говорят, что таких наборов «не видели», а врачи на приеме заявляют, что не слышали про наборы.

Сохраняется много жалоб на длительное ожидание скорой помощи, занятость и отсутствие врачей, проблемы с направлением на КТ и госпитализацию. Жители Шадринска, второго по величине города Зауралья, заявили о проблемах с прохождением КТ. В ноябре аппарат привезли в город, но так и не подключили. В департаменте информационной и внутренней политики прокомментировали, что в эксплуатацию его введут 14 декабря. Пока же люди вынуждены ездить за 150 километров в Курган.

17 ноября 2020 года региональные власти анонсировали появление в регионе собственного производства кислорода. Автогенный завод уже получил лицензию Минпромторга России на производство и хранение медицинского

РИА Новости

Севастополь

Кирилл КУХМАРЬ / ТАСС

Новосибирск

В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ МНОГО ЖАЛОБ НА ДЛИТЕЛЬНОЕ ОЖИДАНИЕ СКОРОЙ ПОМОЩИ, ЗАНЯТОСТЬ И ОТСУТСТВИЕ ВРАЧЕЙ, ПРОБЛЕМЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ НА КТ И ГОСПИТАЛИЗАЦИЮ

кислорода на площадке в Кургане и готов начать работу после получения регистрационного удостоверения в Минздраве России. Пока же кислород доставляют из Омска.

Но есть и хорошие новости. На днях в регионе запустили специальную горячую линию для жалоб на систему здравоохранения — 122. Корреспонденту «Новой» дозвониться по номеру удалось сразу.

Юлия БАТАЛОВА

В Крыму и Севастополе продолжает фиксироваться рост заболеваемости. В республике Крым ежедневное количество заболевших коронавирусом выросло за неделю с 250 до 289 человек, а в более компактном Севастополе — с 60 плюс до 70. При этом власти, как и раньше, почему-то предпочитают не озвучивать количество свободных коек.

Крым по темпам прироста среднесуточной заболеваемости занимает четвертое место среди всех субъектов России, сообщила глава республиканского Роспотребнадзора Наталья Пеньковская. По ее словам, число внебольничных пневмоний с начала года выросло на 300%, а количество коечного фонда в республике ограничено. Если ситуация не будет меняться, то Роспотребнадзор может ввести в республике дополнительные ограничительные меры.

По словам главы республики Сергея Аксенова, за неделю в органы власти

поступило почти две тысячи обращений от заболевших: значительно увеличилось количество жалоб на долгое ожидание скорой помощи, а также на проблему с лекарствами в аптеках и больницах и отказ в госпитализации. Кроме того, немало жалоб на нехватку лекарств и кислорода в медучреждениях, в частности — в Ленинском районе. 27 обращений связаны с невыплатой надбавок за работу с коронавирусом, констатировал глава Крыма.

В регионе для лечения ковида и внебольничных пневмоний развернута 3281 койка. При этом только за последнюю неделю с коронавирусом было госпитализировано 872 пациента, то есть на 405 человек больше, чем на прошлой неделе и на 27% меньше выписанных пациентов.

Анонсированная властями единая база данных аптек, где будет можно мониторить наличие всех доступных лекарственных препаратов, пока не готова. Сергей Аксенов пообещал, что будет разбираться с этой проблемой.

Вакцинацию от коронавируса планируют начать с 12 декабря. Республика уже получила 500 доз, и в первую очередь вакцину получают медработники.

В Севастополе ситуация не лучше. На личных страницах губернатора Михаила Развожаева комментарии под каждым постом заполнены жалобами на состояние медицины. Жалобы типичные: долгое ожидание скорой, отказ в госпитализации из-за переполненных больниц, невозможность дозвониться в поликлиники, на ковидные горячие линии, долгое ожидание врача, длительное ожидание результатов тестов, а также от-

ДО ПРИВИВКИ

лать еще две лаборатории. Таким образом, в Томской области исследования на коронавирусную инфекцию сегодня проводят 11 лабораторий, делая, по официальным оценкам, около 6,5 тысячи тестов сутки.

Редакция ТВ-2

Саратовская область

Девятого декабря саратовские школьники вышли на очную форму обучения. Дистанционка длиною в месяц завершилась на фоне положительной динамики, которую упомянул в докладе зампред правительства региона Роман Бусаргин. Положительная динамика в Саратовской области коснулась только школьников: ученики и учителя на фоне дистанционки стали меньше болеть, чем в начале учебного года.

В целом же по региону ситуация с ковидом остается плачевной. В последнюю неделю ежедневно регистрируется больше 250 случаев подтвержденной коронавирусной инфекции. Десятого декабря побит очередной рекорд: за сутки ковид был выявлен у 261 человека. Умирать от коронавируса в регионе стали больше — в последние три дня регистрируется 5-6 смертей от ковида в сутки.

И если часть родительского сообщества довольна: общественное объединение «Родительское сопротивление» весь прошедший месяц пикетировало правительство региона с требованием отменить дистанционку, то другая часть тут же создала петицию за возвращение дистанционного обучения школьников на фоне ухудшающейся ситуации с коронавирусом. За два дня она набрала почти три тысячи подписей. Чиновники областного министерства образования со своей стороны рекомендуют таким родителям переводить детей на индивидуальный план обучения.

На этом фоне регион готовится к массовой вакцинации: закуплено необходимое морозильное оборудование для аптечного склада, городских и районных поликлиник, есть машина-рефрижератор для развозки вакцины по районам. Медики проходят дополнительное обучение. Однако пока поступление вакцины в регион не настолько массовое. Пятого декабря Саратовская область получила 690 доз ковид-вак (Спутник-V). На десятое декабря вакциной привиты 521 человек. В первую очередь вакцинируются врачи и учителя. По словам заместителя министра здравоохранения региона Станислава Шувалова, сейчас формируют приоритетные списки тех, кто будет привит следующими 1364 дозами вакцины, которые должны поступить в регион до конца года.

Массовую вакцинацию населения, по словам чиновников, раньше начала 2021 года ждать не стоит.

Сейчас в Саратовской области под пациентов с новой коронавирусной инфекцией отведено 4405 коек в больницах Саратова и районных центров, на утро 10 декабря свободными для новых заболевших оставались 719 из них.

Продолжается строительство кислородных станций при трех ковидных госпиталях региона — в Саратове, Энгельсе и Балакове. По словам Шувалова, потребность в кислороде очень высокая, поэтому строительство станций оправданно — с ними будет проще, чем с кислородными баллонами. Однако пока ни одна из трех станций в строй не введена.

Анна МУХИНА,
«Свободные новости»

каз врачей ставить диагноз коронавирус при явных его симптомах.

Как заявил профильный вице-губернатор Александр Кулагин на заседании оперштаба (кстати, он прошел впервые за несколько недель), большая часть тех, кто лечится в севастопольских стационарах, — люди «65+».

— Судя по всему, информационная политика не приводит к результатам, так как граждане 65+ продолжают путешествовать по улицам и в общественном транспорте, — выслушав своего заместителя, заявил Михаил Развожаев. — Понятно, что штрафовать бабушек и дедушек не самоцель, этого делать не нужно. У нас есть дружины, которые мы создавали, они работали совместно с сотрудниками полиции, а также сотрудниками учреждений, контролирующими исполнение указа губернатора. Я прошу подключить волонтеров и мягко, культурно, корректно, но пожилых людей все-таки просить оставаться дома. К настоящему моменту в Севастополь доставлено 300 доз вакцины «Спутник V» для медработников. Прививку уже сделали 25 человек, сообщили «Новой» в горздраве.

В департаменте здравоохранения признают, что система здравоохранения перегружена не только из-за ковида, но и из-за сезонной вспышки ОРВИ. В том числе это касается и поликлиник. Педиатрическая служба укомплектована кадрами на 89,8%, терапевтическая — на 78,2%, также привлечены студенты-медики. На вопрос «Новой», сколько осталось свободных мест в профильных больницах для больных коронавирусом, в пресс-службе не ответили.

Надежда ИСАЕВА

Томская область

В Томскую область наконец-то поступила вакцина от коронавируса. Изначально ожидалось, что она придет еще в октябре, власти рассчитывали получить несколько тысяч доз. В итоге регион получил тысячу доз двухкомпонентной вакцины «Спутник V».

«В первую очередь прививка будет предложена медицинским работникам, входящим в группу риска. Затем ее смогут поставить другие медики, педагоги, работники жизнеобеспечивающих предприятий, сотрудники полиции. Потом она будет доступна всем желающим в возрасте от 18 до 60 лет», — сообщил начальник департамента здравоохранения Томской области Сергей Дмитриев.

Власти надеются, что вторую партию вакцины от COVID в Томскую область поставят в январе 2021 года.

«Томская область готова к вакцинации. С федерацией согласованы места, куда вакцина будет централизованно доставляться, а затем распределяться по региону», — сообщил замгубернатора Иван Деев. — В ряде районов области будут ор-

ганизованы опорные пункты для хранения вакцины (соответствующие необходимым требованиям — хранению при температуре минус 18 градусов) и организации ее дальнейшей транспортировки».

Власти отмечают, что пункты вакцинации будут работать во всех муниципалитетах региона, а жителей отдаленных населенных пунктов, желающих поставить прививку, будут доставлять до пунктов вакцинации на выделенном транспорте.

Между тем регион на этой неделе преодолел порог в 20 тысяч заболевших. По данным Информационного центра по мониторингу ситуации с коронавирусом, Томская область занимает второе место в Сибири с самым высоким процентом прироста заболевших. И это без учета Северска, который «по-прежнему находится на третьем месте среди городов системы ЗАТО Росатома с минимальным количеством заболевших». Там по состоянию на 09.12.2020 выявлено 4980 случаев заболевания COVID-19. 1260 пациентов получают амбулаторное лечение. Выздоровело 3438 человек. Госпитализировано — 282.

По данным на 10 декабря, в регионе около 30% свободных коек. Новых коек не появилось, зато тест на ковид стали де-

В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПОСЛЕДНЮЮ НЕДЕЛЮ ЕЖЕДНЕВНО
РЕГИСТРИРУЕТСЯ БОЛЬШЕ 250
СЛУЧАЕВ КОРОНАВИРУСНОЙ
ИНФЕКЦИЕЙ

УДАЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ

Подписывайтесь
на «Новую газету»

Сделайте это онлайн.

Инструкция по подписке на «Новую газету в Санкт-Петербурге» онлайн через сайт «Почты России»:

- 1 В каталоге в профиле «Новой газеты в Санкт-Петербурге» выберите удобный способ доставки, период и адрес получения.
- 2 Перед тем как оплатить заказ, потребуется авторизоваться (для новых пользователей — зарегистрироваться, но это очень просто) на сайте «Почты России».

Инструкция по подписке через мобильное приложение «Почты России»:

- 1 В правом нижнем углу приложения «Почты России» нажмите пункт «Еще» — далее «Подписка на журналы и газеты» — выберите «Новую газету в Санкт-Петербурге» (будьте внимательны, не перепутайте с федеральной версией, это разные издания!)
- 2 Выберите способ доставки.
- 3 Заполните данные получателя (адрес и ФИО) и тип подписки.
- 4 Авторизуйтесь (для новых пользователей — зарегистрируйтесь в приложении).
- 5 Оплатите заказ онлайн.

Очень надеемся, что 2021 год мы проведем вместе, ведь судьба газеты и ее бумажной версии зависит только от вас, наших читателей.

Берегите себя и своих близких!

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ
специально
для «Новой»

ДОБРО

Продуктовые
антисанкции взвинтили
цены на продукты.
Можно ли теперь
остановить рост цен
при помощи указов?

За две недели до Нового года начальство вспомнило о том, что у граждан может не оказаться денег на праздничный стол. По данным Росстата, реальные располагаемые доходы россиян сократились за первую половину года на 4,8%, и теперь они примерно на 11% ниже, чем в 2013 году. А вот продукты подорожали. По оценке Минэкономразвития, к концу года инфляция разгонится до 4,8% и станет рекордной с 2016 года.

Но если считать не по «условной потребительской корзине» Росстата, а по т.н. товарам FMCG, то есть тому, что мы покупаем в супермаркетах, то инфляция превысит официальную в 3,5 раза, подсчитали исследователи из холдинга «Ромир». С начала года цены на сахар выросли более чем на 70%, подсолнечное масло подорожало на 23,9%, мука — на 12,9%, макароны — на 10,5%. На 40% подорожала гречка, на 25% — картофель, на 23,8% — морковь, на 16,5% — яблоки. Хлеб прибавил в цене 6,9%.

С хлебом вообще занятная история. По данным BusinesStat, хлеб возвращает себе позиции в продуктовой корзине, вытесняя из нее другую еду — это очень верный признак падения доходов людей. В 2020 году граждане купили на 60 тыс. тонн больше хлеба, чем годом ранее. Продажи хлеба выросли на 0,8%, хотя до этого сокращались пять лет подряд и суммарно потеряли 5,4%. То есть люди до последнего боролись за стандарты потребления, к которым успели привыкнуть, но сейчас ситуация изменилась.

А как бы ей не измениться? По данным Росстата, на конец III квартала средний гражданин РФ тратил в месяц 35 043 рубля. 78,4% живут на сумму до 45 тысяч рублей ежемесячно. При этом каждый второй — 53,4% — получает менее 27 тысяч рублей, т.е. должен жить на 900 рублей в день. По данным фонда «Общественное мнение», в ходе опроса, проведенного 13–15 ноября 2020 года, бедным называет себя каждый третий россиянин.

Так что поддерживать потребительские привычки, приобретенные в нулевые, становится все труднее. По расчетам Центра Развития НИУ ВШЭ, во II квартале 2020 г. покупательная способность денежных доходов населения сократилась по двадцати основным продуктам питания — в интервале от 3 до 25%. Это не просто инфляция, а снижение способности купить продукты на свои деньги: тут играют роль и рост цен, и падение зарплат. Это началось не вчера. За последние 10 лет на зарплату стало труднее купить белый и ржаной хлеб, говядину, рыбу, молоко, масло и даже черный чай. Как пишут исследователи НИУ

ВШЭ, «сегодняшняя покупательная способность людей в отношении 12 из 24 основных продуктов питания оказалась на минимуме за период с 2011 по 2020 год».

А потому вопрос начальства «При чем тут пандемия?» надо считать справедливым.

Не пандемия, но политика

Дело не в пандемии, а в экономической политике, которая последовательно проводится примерно с 2012 года. Это сложная политика, российские министры умеют достигать поставленных целей. И понять суть проводимой политики поможет история с эмбарго на импорт продовольствия, введенным РФ в 2014 году.

За пару дней до того, как правительство озабочилось ростом цен, Национальное рейтинговое агентство (НРА) опубликовало исследование «Импортозамещение или перемещение», согласно выводам которого, «несмотря на активно проводимую уже шесть лет политику импортозамещения, а также на рост темпов внутреннего производства различных категорий продуктов питания, полного импортозамещения в России не произошло...» Объем ввоза санкционной продукции за период 2013–2019 гг. сократился на четверть в реальном и на 40% в стоимостном выражении. При этом объем российского производства данных категорий продуктов вырос на 12,3%. Многие крупнейшие действующие поставщики в РФ существенным образом нарастили объем импорта из ЕС, что, скорее всего, обусловлено не столь же значительным ростом внутреннего потребления, а, как можно предположить, увеличением объемов реэкспорта в Россию. Белоруссия заменила ЕС в качестве основного поставщика в РФ (с долей в 25%) от совокупного российского импорта санкционной продукции». Ну и там масса слов про «импортозамещение», которое якобы не получилось, но вот-вот получится.

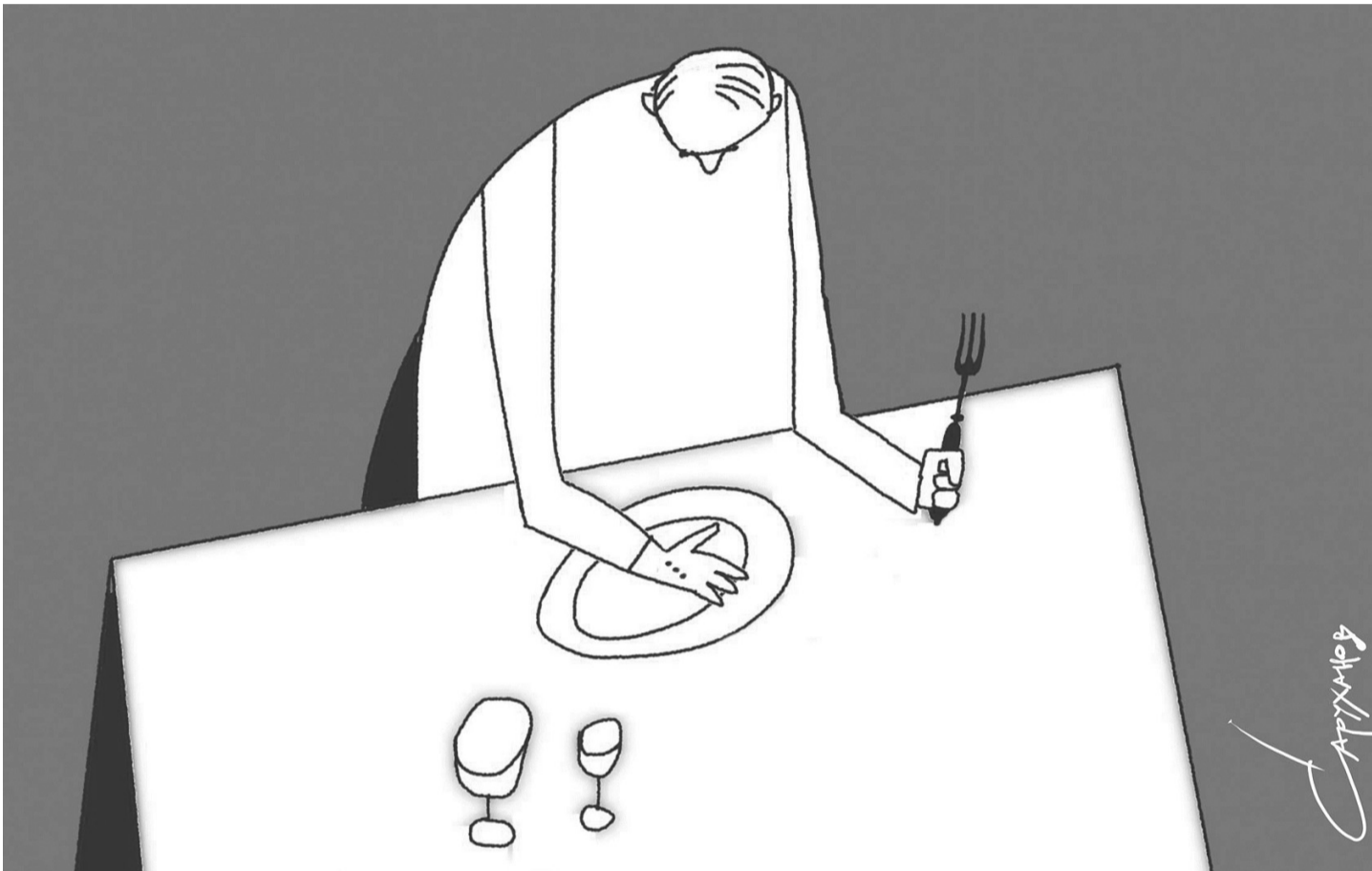
На самом деле это опять история про целенаправленное манипулирование экономической политикой. Никакой задачи «замещения импорта» в РФ никогда не ставилось. Начальники люди умные, ни за какую «продовольственную безопасность» они не боятся. Когда они затевали эту историю с запретом импорта еды, задачи были вот такие.

Первое. Сократить спрос людей на валютную выручку. Чтобы не тратить нефтедоллары на еду и текущее потребление. Эта цель была достигнута. И работало это так: чем больше люди тратят денег на дорогие отечественные

ДЕЛО НЕ В ПАНДЕМИИ,
А В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ,
КОТОРАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПРОВОДИТСЯ ПРИМЕРНО С 2012 ГОДА.
ЭТО СЛОЖНАЯ ПОЛИТИКА

ПОЖАЛОВАТЬ В ПУСТОЙ ХОЛОДИЛЬНИК

Петр САРУХЯНОВ «Новая»

продукты, тем меньше у них остается денег на импортные товары.

Второе. Обогащать владельцев крупнейших отечественных агрохолдингов. За счет роста цен — раз, и ограничения конкуренции — два. Обогатили. Как подсчитали в РАНХиГС, на «импортозамещении» люди ежегодно теряют 445 млрд руб. в ценах 2013 года. Сумма потерь граждан на 84% была перераспределена в пользу российских производителей и на 3% — импортеров, а 13% стали чистыми потерями.

Третье. Переформатировать рынок поставок продовольствия в РФ (вставить в цепочки поставок несколько околостранственных операторов). И это тоже получилось, а «норвежский лосось» как шел сюда, так и идет, только через Фарерские острова, например. Как говорится в исследовании НРА, «Норвегию, поставившую в РФ до эмбарго до 40% импортной рыбы, заменили Чили и Фарерские острова, откуда сегодня поступает соответственно 20 и 16%. При этом поставки норвежской рыбы в Чили одновременно выросли вдвое».

Четвертое. Дать заработать Минску и странам вроде Сербии и т.д. — кто стал делать деньги на реэкспорте. Понятно, что новые посредники поделились с теми, кто придумал для них такой замечательный бизнес.

И все эти цели были успешно достигнуты.

А как же «поддержка отечественного товаропроизводителя» и «рост российского сельхозпроизводства»? С этим не все так просто. В ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2018 года также неожиданно выяснилось, что

в денежном выражении объем реально произведенной сельхозпродукции в РФ оказался меньше декларируемого на 542 миллиарда рублей. Если изначально Росстат оценивал рост сельхозпроизводства в 2010–17 гг. в 1,773 триллиона рублей (с 3,881 до 5,564 трлн в год), то после корректировки оказалось, что показатель меньше почти на треть (30,5%) — 1,231 трлн рублей. Если у вас избыток продуктов на рынках, то цены на них должны снижаться, а не расти.

А как же быть с объяснением, согласно которому рост внутренних цен на продукты — производная от мирового роста цен? Объяснение логичное, есть только одно «но»: если производители продовольствия уверены в том, что на внутренних рынках у нет конкурентов, а потребитель беднее, то продажа зерна туда, где за него могут заплатить больше, вполне логичное для них решение. И предсказуемое. Никакой неожиданности тут быть не может.

Дороговизна без причины?

Перечень действий руководства когда-нибудь войдет в учебники экономики.

- Ограничиваем предложение продуктов на рынке (эмбарго на импорт).
- Девальвируем рубль.
- Отдаем рынок монополистам.
- Еще раз девальвируем рубль (в ситуации, когда у тебя семена, племенной скот, витамины, техника покупаются за валюту).

А потом удивляемся росту цен на еду «в условиях снижения доходов». (Кстати, экономисты знают т.н. эффект

**РОСТ ЦЕН
НА ПРОДУКТЫ
ПИТАНИЯ
В РОССИИ
НЕ ИМЕЕТ
ОБЪЕКТИВНЫХ
ПРЕДПОСЫЛОК.
ЭТО ПРАВДА**

Гиффена — ситуацию, когда падение доходов людей провоцирует рост спроса на «дешевые» продукты, соответственно, те начинают дорожать, а более «дорогие продукты» вообще уже не покупают.)

И вот премьер-министр критикует ФАС, Минэкономразвития, Минсельхоз и Минпромторг, а также профильных вице-премьеров, которые, по его словам, «допустили сбой». «Почему ответственные министерства и ведомства одновременно не приняли меры и упустили ситуацию с ростом цен на важную продукцию, хотя все инструменты у вас есть? Недооценили риск, пустили на самотек», — говорит премьер.

Да какой же тут «самотек», когда вице-премьер Белоусов еще в 2006 году доказывал, что «рост доходов людей» представляет «риски для России» и снижение производительности предприятий РФ. А министр Мантуров совсем недавно объ-

яснял, что девальвация — «круто», потому что «повышает производительность». Так вот это — снижение покупательной способности доходов граждан с целью не допустить снижения производительности олигархического бизнеса — и есть цель, которую преследовали министры. Их настоящий, а не вымышленный KPI.

И прав замглавы Минпромторга РФ Виктор Евтухов, когда объясняет в интервью телеканалу «Россия-24», что рост цен на продукты питания в России не имеет объективных предпосылок. Это правда. Предпосылки к росту цен — производная субъективного политического решения.

Это решение связано, в первую очередь, с грядущим сокращением валютной выручки РФ. По итогам 2019 года из \$419 млрд экспортных доходов страны 60% обеспечили сырая нефть (\$121,4 млрд), нефтепродукты (\$66,9 млрд) и природный газ (\$19 млрд). Половина этих денег пришла из Евросоюза, где доля российской нефти в потреблении достигает 30%, газа — 40%. А сейчас ЕС заявляет о сокращении выброса парниковых газов к 2030 году минимум на 55% от уровня 1990 года, для чего к 2030 году потребление нефти должно снизиться почти на треть, а газа — на 25%. Это означает сокращение потребления и закупки углеводородов примерно на 100 миллиардов евро.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной в прошлом году, прямым текстом говорится, что последствиями «замедления роста мирового спроса на энергоресурсы и изменение его структуры, в т.ч. вследствие замещения нефтепродуктов другими видами энергоресурсов, развития энергосбережения и повышения энергетической эффективности», для РФ станут «снижение финансовой устойчивости», «уменьшение налоговых, таможенных и иных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации», а также «причинение вреда жизни и здоровью граждан».

Так что на политику ЕС по сокращению закупок углеводородов правительство РФ отвечает политикой по последовательному сокращению реальных доходов населения и, как следствие, — снижению претензий людей на валютную выручку. Ведь потребление, близкое к стандартам развитого мира обеспечивается исключительно импортом. Следствие этой политики — деградация потребительской экономики, которая не волнует хозяев страны, ведь «ресурсной экономике» никак не угрожает депрессия в «экономике потребительской». Нефть как качалка, так и качается, лес рубится, сталь плавится, руда добывается. Доходы верхних 10 тысяч семей не снижаются.

Люди выполняют все, что от них требуют, или следуют тому, что им предлагают: скажут — голосуют, скажут — берут ипотеку. Рынок труда «работника» превратился в «рынок труда работодателя» — а ведь это больше всего раздражало начальство во времена, когда люди требовали повышения зарплат и даже его получали. Сейчас все держится за свое место. Налоги собираются. Штрафы платятся (их даже в планы закладывают уже). Доля социальных пособий в бюджете домохозяйств (а значит, их ценность для людей) выросла до максимума. Резервы валюты тоже на максимуме. Границы закрыты с обеих сторон (зато для тех, у кого есть бизнес-джеты, — открыты везде). Спрос на потребительский импорт сокращается. Нет денег на мясо — значит, будут есть хлеб, помогать своему агропрому.

Это, собственно, начальство много лет и говорило людям, что будет так, — и все вроде как и соглашались. Что ресурсы должны принадлежать своим производителям, а импорт — зло. Все олигархи — государственные, свои, отечественные. Все стратегические отрасли и производства — в руках родных эксплуататоров. «Что не так? — пожимает плечами начальник. — В магазинах все есть, очередей нет». Не у всех только есть деньги на покупки.

МОСКВА-2077

ПИСЬМО
из редакцииКирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политикиГеймеры
по всему
миру играют
в современную
Россию

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Заработать честным трудом на жизнь больше невозможно. Все экономические активы контролируются крупными корпорациями, подменившими собой государство. Чтобы стать привилегированным «корпоратом», желательно родиться в соответствующей семье. Среди этих хозяев жизни выделяется крупная энергетическая компания, возникшая на постсоветском пространстве.

Прцветает полицейское насилие, законы не действуют или откровенно направлены на защиту правящего сословия. Современная медицина доступна только богачам. Молодежь не может рассчитывать на постоянный заработок, она перебивается временной, сдельной, часто не вполне легальной работой. Повсюду установлены камеры видеонаблюдения, от которых можно скрыться, только если вы хакнули систему цифровой слежки.

Удивительно, но это не политические итоги года в России, а сюжет видеоигры, в которую в эти дни играет весь мир. Разве что компания, которая контролирует Россию в альтернативной истории человечества, называется не «Роснефть», а SovOil. И то лишь потому, что на радость патриотам в мире игры возник СССР-2, первые роли в котором играет сырьевая госкорпорация.

Спустя восемь лет после первого анонса польская студия CD Project Red представила видеоигру Cyberpunk 2077 года, рассказывающую о мрачном будущем человечества. В ближайшие годы ее сюжет станет важной частью современной культуры, с ней познакомятся десятки миллионов людей. Отчасти рекордный интерес

к Cyberpunk 2077 связан с успехом предыдущей игры студии, сделанной по мотивам серии фэнтези-романов Анджея Сапковского. «Ведьмак III», вышедший в 2015 году, рассказывает о версии восточноевропейского Средневековья, наполненного магией и народными верованиями. Но дело не только в этом.

Когда люди проводят часы за магическими приключениями в вымышленном мире, мы обычно объясняем это эскапизмом, желанием бежать из реальности. Причина интереса к видеоиграм вроде Cyberpunk 2077, рассказывающем о мире будущего, в котором могут оказаться наши современники, более сложная. Теоретики XX века, осмысляющие массовую культуру, потребляемую миллионами людей, утверждали, что каждый ее продукт является своего рода диагнозом для общества, в котором он популярен.

Антиутопия, представленная в Cyberpunk 2077, демонстрирует страхи поколения, взрослеющего в XXI веке. Крах индустриального мира сделал невозможным стабильные вертикальные карьеры — это когда ты начинаешь стажером и уходишь на пенсию генеральным директором компании. У людей теперь не постоянная работа, а «проекты», и социологи называют такой процесс уберизацией труда. Даже в США, которые целое столетие были флагманом промышленной эпохи, нынешнее поколение молодых людей впервые за все это время не может рассчитывать на уровень жизни более высокий, чем у своих родителей. Интерес к новым технологиям, включая искусственный интеллект и генетику, идет рука об руку со страхом перед неизведанным миром, в который мы вступаем.

Вот почему мы играем в польскую игру: чтобы попробовать на вкус будущее, в которое мы так спешили в XX веке и наступление которого сейчас хотим отложить.

Ну а жителям России повезло вдвойне. Чтобы оказаться в мире Cyberpunk 2077, жителям Москвы не нужно покупать компьютер с дорогим «железом». Достаточно лишь выйти на улицу. Кстати, обратите внимание, какая же здесь реалистичная графика.

в фокусе

Российское правительство начало разрабатывать меры по ограничению роста цен на сахар и подсолнечное масло. Но радости эта весть россиянам не принесла. Скорее наоборот. Многие наши соотечественники начали скупать товары,

особенно забавно то, что в СССР основы классической экономики (в т.ч. рыночное равновесие как баланс спроса и предложения) изучались в рамках курса политэкономии. Карл Маркс уважал Адама Смита, поэтому классическую экономику

власти? Это комбинация двух вполне объективных факторов. Оба этих фактора — внешние по отношению к российским производителям продовольствия.

Рост цен на мировых рынках. Российские сельхозпроизводители — серьезные участники мирового рынка продовольствия. Бывают годы, когда наша страна занимает почетное второе место среди экспортеров зерна. Это существенное достижение. И когда цены мирового рынка растут, желание производителя продать там вполне нормально и естественно. В конце концов, лозунг о развитии нефтяного экспорта звучит давно. И любые ограничения больно отзовутся потерей экспортного потенциала в будущем.

Ослабление рубля. Во многих продовольственных товарах, которые воспринимаются как чисто отечественные, есть серьезная доля затрат в валюте. Она приходится на семена, средства защиты растений и животных, амортизацию оборудования. Ослабление рубля автоматически увеличивает себестоимость.

Попытки же административно снизить цену (опустить линию равновесия ниже P_0) приведут к тому, что часть производителей просто откажется поставлять товар по административно сниженной цене — возникнет дефицит. Если же административное давление будет очень сильным, возможны и банкротства производителей. Но на практике это маловероятно, до такого масштаба административное давление стараются не доводить.

Снизить цены волевым усилием, не нанеся существенный вред экономике, невозможно.

НЕТ ПИРОЖНЫХ — ЕШЬТЕ САХАР

Сергей ХЕСТАНОВ*

Борьба властей
с высокими
ценами как
попытка закрыть
глаза на нищету

цены на которые решило заморозить правительство. И как ни странно, в этом есть рациональное зерно.

Идея законодательно ограничить рост цен на товары первой необходимости и прежде всего на продовольствие не нова. Первые попытки предпринимал еще римский император Диоклетиан. Очень масштабно пытались ограничить рост цен во времена Великой французской революции: в историю вошел «декрет о максимуме цен» (maximum g n gal), который законодательно определял верхнюю планку цен на некоторые виды продуктов первой необходимости. Цель была благая: облегчить жизнь самых бедных и обездоленных.

Итог такого ограничения во все эпохи один: дефицит и возникновение черного рынка. Люди, которые помнят жизнь в СССР не по кинофильмам, прекрасно представляют себе советский дефицит, когда цена товара невысока, но купить его свободно невозможно. И дело не в злонамеренности производителя или торговли (хотя советская торговля и сама по себе явление незабываемое). Дело в абсолютно объективных экономических законах.

в Союзе не только не запрещали, но даже довольно активно изучали. Выражение «невидимая рука рынка» практически все помнят. Как и про «баланс спроса и предложения». А именно он и объясняет природу возникновения дефицита.

Рассмотрим рисунок: по оси P отображается цена, по оси Q — количество. Кривая S демонстрирует предложение товара: чем выше цена, тем больше товара предлагают производители. Кривая D демонстрирует спрос: чем цена ниже, тем выше желание потребителей товар купить.

Все естественно и хорошо согласуется со здравым смыслом. Пересечение кривых и дает рыночное равновесие — в этой точке спрос равен предложению. Цена в этой точке (P_0) и есть та самая рыночная цена. На свободных рынках все время меняется спрос и предложение, что приводит к тому, что рыночная цена тоже все время меняется, стремясь в точку, где спрос и предложение уравниваются друг друга.

В чем причина роста цен на продовольствие, который так рассердил российские

*Автор — экономист

«НЕ ЗНАЮ, СКОЛЬКО У ПУТИНА КАБИНЕТОВ. А ВОТ ЛИЦ — МНОГО»

Леонид НИКИТИНСКИЙ

Член Совета по правам человека о встрече президента с правозащитниками, острых темах и реакциях на них

Впервые я видел его так близко, хоть и на экране. Ведь на очных встречах президента с СПЧ я сидел далеко, как бы на другом берегу истории. На этот раз ощущение непосредственного контакта — пусть даже своей очереди задать вопрос я так и не дождался — усилило желание понять, что и как думает этот человек, от которого зависит настоящее и будущее страны, а сегодня отчасти даже и ее прошлое.

Прежде всего важно знать, какая информация доходит до него, а какая блокируется — им самим или его окружением. У меня есть возможность сравнить предварительное обсуждение тем и списка выступающих на заседании с Сергеем Кириенко — оно прошло за два дня до встречи с президентом — с тем списком, который лежал на столе перед Путиным. На этом уровне манипуляций не было: те, кто был на встрече с Кириенко и изложил свои тезисы, получили слово (хотя большинство не приехавших

на первую встречу его и не получили). Непонятны были критерии, по которым пункты списка менялись очередностью, но слово каждому давал сам Путин, и ни Валерий Фадеев после своего короткого доклада, ни сидевшие с ним рядом в каком-то зале

Татьяна Москалькова и Сергей Кириенко в этот процесс не вмешивались.

Первыми в списке после Фадеева оказались Евгений Мысловский и Ева Меркачева. Оба — с очень серьезными и острыми темами: первый говорил о чудовищном уровне следствия и отсутствии судебного контроля за ним, вторая — об амнистии и шантаже заключенных в СИЗО запретами на звонки и переписку. Вскоре слово получила и Наталия Евдокимова — с резкой критикой репрессивных законо-

проектов, внесенных в Государственную думу. Лишь после трех часов разговора Путин стал сокращать список, но все же «не мог не предоставить слово» (цитата) Николаю Сванидзе, который ожидаемо, хотя и в пулеметном темпе, рассказал ему о «деле «Нового величия», «деле Шестуна», для которого обвинение запросило 20 лет лишения свободы, о систематических пытках, а также задал вопрос, почему в России

«любую угрозу режиму в целом и своей личной власти Путин воспринимает как исходящую из-за рубежа»

до сих пор не возбуждено дело об отравлении Алексея Навального.

Этот перечень показывает, что Кириенко, проводивший с нами как бы репетицию, хорошо понимая желания своего шефа, сознательно позволил членам СПЧ сказать ему, в общем, все, что мы хотели сказать, и при этом был уверен, что границы, заданные правилами игры, нарушены не будут. Другое дело, как на это реагировал сам Путин — несколько упрощая, в двух режимах: либо немедленного отторжения, либо «надо подумать (посмотреть)». Режим «надо подумать» означает, что у предложения есть шанс вызвать «поручение», хотя затем оно спускается в чиновничий аппарат, где идея либо преобразуется до неузнаваемости, либо глохнет.

Категорическое отторжение вызывает «заграница» и особенно поступающие оттуда деньги — это для президента радикальное зло, и почти все критические темы сводились

им именно к этому. Комментируя выступление Евдокимовой, он посетовал (я цитирую по смыслу, а не дословно), что наши-то люди хорошие и искренние, а вот «у того, кто дает им деньги, могут быть совсем иные планы». Отвечая гринписовцу Сергею Цыпленкову, который рассказал о состоянии экологии и, в частности, об отравлении Байкала, Путин заметил, что охранять природу, разумеется, надо, но тот, кто дает на это деньги из-за границы, «может преследовать и цель ослабить нашу экономическую мощь».

Любую угрозу режиму в целом и своей личной власти Путин воспринимает как исходящую из-за рубежа: ведь не может же кто-то серьезно и сам по себе сопротивляться им внутри такой единой России?

Анамнез подобного угла зрения не относится к теме данной заметки, но выводы отсюда иногда получаются странные. Так, Кирилл Вышинский, рассказав, как зарубежные интернет-платформы блокируют патриотический контент в русскоязычном сегменте, предложил обязать их создать в нашей юрисдикции и юридические лица. Идея наивная, так как пока не видно правовых инструментов, которые позволили бы эффективно это сделать, не разрушив сам этот сегмент, но еще более странным был ответ президента: надо лишить «их» технологического преимущества. Никакой связи между этой надеждой (еще при его правлении «догнать и перегнать Америку») и охотой за учеными-шпионами, идеей лицензировать просветительство и травлей «иностранных агентов» президент, очевидно, не усматривает.

Правозащитная идея как таковая, как и предложение установить памятник Андрею Сахарову, отторжения у него не вызывают, но президент, судя по его реакциям, не очень хорошо знаком с правозащитной повесткой: он не сразу вспомнил, кто такая Ирина Славина, а в ответ на вопрос о деле Ивана Сафронова сказал, что тот уже «осужден». Он, по-видимому, спутал дела «Нового величия» и «Сети» и ошибся, сказав, что ему «кажется», что закон предусматривает признание вины как необходимое основание для помилования (им самим, между прочим).

Я думаю, что эта проблематика просто не до такой степени занимает воображение Путина, как борьба с вмешательством в российскую внутреннюю политику извне. Мы ведь видим его сейчас в режиме «надо подумать» с правозащитниками из СПЧ, но у него есть и другие режимы для общения в других кругах, о которых мы можем только догадываться. Он «многолик», а это сложнее, чем банальное лицемерие: разные и даже противоположные друг другу «лики» могут при этом быть и по-своему искренними.

Он информирован ровно настолько, насколько он о чем-то хочет или не хочет знать. Жестокость для Владимира Путина, во всяком случае, не является самоцелью и не доставляет ему удовольствия. Он просто предпочитает верить своим товарищам-силовикам больше, чем всегда ему понятным правозащитникам, и первые в результате получают карт-бланш. В судах, которые не отступят от линии силовиков, президент просто уверен, хотя едва ли они вызывают его уважение.

Путин, на мой взгляд, устраняется от вмешательства в репрессивную политику, обратной стороной которой оказывается правозащита, потому что это ему неинтересно, жестоко, грязновато, хотя от этого и некуда деться в свете «иностранного вмешательства». Возможно, на первых порах, в начале своего правления, он руководил силовой политикой сам, но сейчас может позволить себе как бы умыть руки. Не хочет ли он вмешиваться в деятельность силовых структур, потому что уже и не может (как вариант — потому что это потребовало бы от него слишком радикальных и потому рискованных реформ и кадровых перемен) — на такой вопрос однозначно ответить, мне кажется, нельзя. Тут нужен какой-то глагол, которого в языке нет: «не может/не хочет» или «не хочет/ не может». А нам остается просто принять это как данность и по возможности продолжать делать свое дело.

Селфи Елены Милашиной (слева) и Марины Дубровиной после нападения в гостинице в Грозном

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЕЛЕНА МИЛАШИНОЙ ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ В ГРОЗНЫЙ

СИГНАЛ С ТОГО СВЕТА?

8 декабря в Верховном суде Чеченской Республики было назначено рассмотрение апелляционной жалобы на приговор жителю Чечни Исламу Нуханову. О деле Ислама Нуханова (см. справку ниже) «Новая газета» писала неоднократно. Именно с освещением этого дела в первую очередь связываю нападение на меня и адвоката Нуханова Марину Дубровину, совершенное 6 февраля 2020 года.

В связи с нападением, а также отказом в предоставлении государственной защиты адвокат Дубровина вынуждена была отказаться от дела Нуханова на судебном этапе, но к защите Ислама подключился Правозащитный центр «Мемориал» и адвокат Александр Караваев.

7 декабря в Грозный прилетела Марина Дубровина, с которой мы планировали после судебного заседания по делу Нуханова подать ходатайства в Следственный комитет Чечни в рамках уголовного дела уже о нападении на нас в феврале 2020 года.

Дело расследуется скоро год, никаких результатов и подвижек нет.

Мы собирались подать ходатайства о допросе Рамзана Кадырова, министра МВД по ЧР Руслана Алханова и начальника чеченского Управления нацгвардии Шарипа Делимханова.

Все трое публично высказывались по обстоятельствам нападения, что дает достаточно оснований для допроса этих лиц в качестве как минимум свидетелей. Кроме того, мы хотели ознакомиться наконец с постановлениями следователя, в которых должна быть указана причина бесконечного продления следствия по нашему делу. Ознакомиться с постановлениями и другими материалами дела возможно только очно.

7 декабря после заселения в грозненскую гостиницу «Городок» адвокат Дубровина заметила, что за ней организовано наружное наблюдение. Двое мужчин, которые, как выяснила Дубровина, не являлись сотрудниками гостиницы, провели целый день, следуя за ней, не особо скрывая свой интерес к тому, куда она ходила и что делала. В том числе они внимательно наблюдали за встречами адвоката Дубровиной с родственниками ее подзащитных по уголовному делу. Марина предупредила меня о том, что находится под наблюдением, а вскоре мне позвонил человек, представившийся сотрудником гостиницы, и уточнил, каким рейсом я и адвокат Караваев прилетаем в Грозный. Никогда раньше сотрудники грозненских гостиниц не звонили мне с такими вопросами. И никто из сотрудников гостиницы не позвонил мне, когда я и адвокат Караваев решили не появляться в гостинице «Городок» и переждать несколько часов до судебного заседания в безопасном месте.

По соображениям же безопасности Марина Дубровина выехала из гостиницы и поменяла обратный билет на сутки раньше. Взвесив все риски, мы решили не ходить в чеченский Следственный комитет, который находится в 50 метрах от полка имени Кадырова — самой известной «секретной тюрьмы» Чечни. Ходатайства мы можем отправить по почте, а ознакомление...

Знаете, никакие материалы дела не стоят потенциальной экскурсии по подвалам ППСП им. Кадырова, которую нам запросто могли организовать, похитив прямо у входа в чеченский СУСК.

И наш милый следователь Тарамов потом отрицал бы, что мы к нему приходили, а камеры наблюдения на

воротах и здании чеченского СУСК совершенно точно оказались бы в этот день сломанными.

8 декабря суд отложил рассмотрение апелляционной жалобы на день. Мы с адвокатом Караваевым проводили Марину Дубровину в аэропорт, а потом, как партизаны, вынуждены были искать другое безопасное место для ночевки в Грозном. Видимо, наши партизанские навыки сильно продвинулись, потому

« ДЕЛО
О НАПАДЕНИИ
НА МЕНЯ
И АДВОКАТА
ДУБРОВИНУ
РАССЛЕДУЕТСЯ
СКОРО ГОД,
НИКАКИХ
РЕЗУЛЬТАТОВ
НЕТ

что наружка нас потеряла. Но люди, которые следили за нами, знали, где и когда мы совершенно точно снова появимся в поле их зрения. Утром у здания Верховного суда Чечни нас с Сашей Караваевым уже поджидали.

Белую «Тойоту Хайлендер» с номерами А270 АУ 126 первым «срисовал» адвокат Караваев. В ней сидели двое

бородатых мужчин в масках. Почему Саша обратил внимание именно на эту машину, я не знаю. У здания ВС ЧР машин было много. Но чутье его не подвело. Саша улетал через Махачкалу, и поэтому сразу после судебного заседания вызвал такси и поехал в Дагестан. Белая «Тойота» тут же выдвинулась за такси и вела Караваева до самой Джалки, родового села депутата Госдумы Адама Делимханова. Видимо, убедившись, что «объект» уезжает из Чечни, «хвост» повернул обратно в Грозный.

Скорее всего, для наружки было задействовано несколько машин и одна из них осталась отслеживать мое перемещение. Это было, в общем-то, несложно. Родственники Ислама Нуханова категорически запретили мне заниматься партизанщиной и увезли к себе домой, где я и провела оставшееся до рейса Грозный — Москва время.

Белая «Тойота» с номерами А270 АУ 126 объявилась и встала напротив дома Нухановых где-то через полтора часа после отъезда Саши Караваева. За это время он успел пробить номера и установить личность владельца машины.

В выписке из базы данных владельца значит некий Зелимхан Доккаевич Муцаев, 1973 года рождения, чеченец, окончил Чеченский государственный институт, живет в Железнодорожке Ставропольского края, имеет задолженность по кредитам, в рамках взыскания которой судебный пристав Александр Лысенко вынес ограничения на автомобиль «Тойота Хайлендер» белого цвета с государственными номерами А270 АУ 126.

Надо ли говорить, что с Зелимханом Доккаевичем Муцаевым ни я, ни адвокаты Дубровина и Караваев никогда не пересекались, лично не были знакомы

Белая «Тойота Хайлендер» следила за обозревателем «Новой» и адвокатом Караваяевым

Отчет по госномеру: A270AY126

ИбнАбдулОбстулБей • December 09, 2020

TOYOTA

AV infoBot

Базовая информация

Пробег: 190 255 км по состоянию на 25.11.2020, наложены ограничения, была во владении у юридического лица.

Госномер: A270AY126 (СТС: 2627520748)

Ставропольский край

VIN: JTEES42A502170450

Марка, модель: **ТОЙОТА ХАЙЛЕНДЕР**

Год выпуска: 2010

Категория транспортного средства: В

Кузов: JTEES42A502170450

Цвет: **БЕЛЫЙ**

Рабочий объем (см3): 3456.0

Зелимхан Муцаев

был в сети вчера в 16:54

Добавить в друзья

Позвонить

Деньги

Подарок

Это закрытый профиль

Добавьте Зелимхана в друзья, чтобы смотреть его записи, фотографии и другие материалы

45 друзей

Город: Железноводск

Образование: ЧГУ (бывш. ЧИГУ)

ВСЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ, ПОНИМАВШЕЙ СИТУАЦИЮ В ЧЕЧНЕ ОЧЕВИДНО ЛУЧШЕ ПУТИНА, СБЫЛИСЬ АБСОЛЮТНО

и потому никаких оснований у Муцаева следить за нами нет и быть не может?

Зато эти основания есть у организаторов нападения на меня и Марину Дубровину, личности которых следствие по нашему делу до сих пор не установило, хотя, казалось бы, сделать это было элементарно. В одном только месте нападения (гостиница «Континент») было установлено 27 камер видеонаблюдения. Сервер, на который поступали записи, находился в магазине гостиницы на первом этаже, его забрали сотрудники полиции уже на следующий день после нападения на меня и Марину.

В общем, причину, по которой Зелимхан Доккаевич Муцаев или некто, воспользовавшийся его машиной, осуществлял за нами слежку, будет теперь выяснять следователь по нашему делу, хотя на его эффективность надежды мало.

Но вот что мы обязательно потребуем у следователя Тарамова, так это установление наличия родственных связей нашего «хвоста» с убитым в октябре 2006 года Алиханом Доккаевичем Муцаевым.

...В 2006 году Алихан Доккаевич Муцаев был охранником президента Чечни Алу Алханова, у которого был очень серьезный конфликт с тогда вице-премьером Чечни Рамзаном Кадыровым. В то время в Чечне шла острейшая борьба за власть, и против Кадырова консолидированным фронтом выступили клан Ямадаевых, чеченские силовики, лояльные федеральному центру, и целый ряд «авторитетных» чеченцев - криминал, который «крышевала» ФСБ.

В сентябре 2006 года в Нальчике состоялась встреча, на которой Алу Алханову предложили силовую и по-

литическую поддержку в борьбе с группировкой Рамзана Кадырова. О встрече знала Анна Политковская. Вообще, она первая в России поставила «диагноз» Рамзану Кадырову и предсказала все последствия его правления. Она никогда не скрывала своего отношения к этому человеку, но играть в политические игры за другую сторону категорически отказалась. Алу Алханов также не решился на силовую конфронтацию, и с этого момента «заговорщики» оказались обречены.

В конце сентября 2006-го при странных обстоятельствах погиб очень популярный замкомандира чеченского ОМОНа и друг Политковской Бувади Дахиев. Она успела написать про него

потрясающий некролог, а через неделю сама была убита в подъезде собственного дома на Лесной.

Вслед за этим с показательной наглостью были ликвидированы самые известные и могущественные участники «заговора».

В центре Москвы расстреляли командира отряда «Горец» (подразделение ФСБ РФ) Мовлади Байсарова. Около Белого дома, сразу после встречи с Владиславом Сурковым, — депутата Госдумы Руслана Ямадаева и находившегося с ним в машине генерала ГРУ, бывшего военного коменданта Грозного Сергея Кизюна. Наконец, в Дубае был убит командир батальона «Восток» (подразделение ГРУ МО РФ)

Сулим Ямадаев. Его застрелил конюх Рамзана Кадырова из золотого пистолета, который провез в Эмираты под прикрытием дипломатического статуса депутат Госдумы Адам Делимханов. Ни одно из этих убийств не было толком расследовано и уж тем более не привело к заказчикам (за исключением убийства в Дубае, которое расследовала местная полиция, поэтому исполнители были задержаны и осуждены, а Делимханов был объявлен в международный розыск).

Эхо первого антикадыровского «заговора» до сих пор не затихло. Так, летом 2019 года был задержан и помещен в «секретную тюрьму» еще один участник тех давних событий, влиятельный мэр Аргуна Ибрагим Темирбаев, просидевший (не без помощи ФСБ) в своем кресле 15 лет.

Под пытками Темирбаев начал сливать ближайшее окружение Кадырова и их истинное отношение к своему «падишаху».

По Чечне прокатилась волна задержаний представителей чеченской «элиты».

Среди задержанных были и недобитые «заговорщики» — Шамиль Магомаев (возглавлял затем последовательно Аргунский РОВД, Веденский и Шелковской районы, потом стал депутатом республиканского парламента) и известный своей жестокостью амнистированный боевик Идрис Гаибов (впоследствии он был назначен префектом Октябрьского района Грозного, затем стал депутатом республиканского парламента).

Все предсказания Анны Политковской, понимавшей ситуацию в Чечне очевидно лучше Путина, сбылись абсолютно. Кадыров консолидировал вокруг себя заклятых врагов — ему присягнули на верность и сотрудники «Горца», и военнослужащие батальонов «Восток» и «Запад», и вообще все чеченцы. Кадыров избавился от федеральных силовиков в республике и под видом борьбы с международным терроризмом начал свой поход к безграничной единоличной власти. Годы спустя именно Кадыров решает в России, что есть терроризм и кому резать головы. И остановить чудовище Франкенштейна уже никто не в силах.

...Через неделю после убийства Анны Политковской, 14 октября 2006 года, в Москве был расстрелян еще один «заговорщик» — охранник действующего тогда президента Чечни Алу Алханова Алихан Доккаевич Муцаев.

И если следивший за нами Зелимхан Доккаевич Муцаев действительно приходится родным братом убитому охраннику Алханова, то вывод только один: нам послана «последнее предупреждение», напомнив, какая участь ждет рано или поздно всех врагов Кадырова.

справка «НОВОЙ»

Дело Нуханова прогремело осенью прошлого года. 1 ноября 2019 года Ислама похитили сотрудники чеченской полиции. Причина — типичная для сегодняшней Чечни. 31 октября Ислам Нуханов выложил в YouTube видеозапись из элитного поселка Бароновка в центре Грозного, через речку Сунжу от резиденции Кадырова, под которую экспроприировали народный парк имени Кирова.

В Бароновке живут близкие родственники Кадырова (например, его дочь Айшат), кроме того, там же находятся дома почти всех высокопоставленных чеченских чиновников, оформленные на их жен, сестер и матерей. Поселок Бароновка очень хорошо охраняется, и попасть туда постороннему человеку непросто. На видео, которое Ислам Нуханов назвал «Как живут Кадыров и его сторонники», практически ничего не видно, кроме того, что автор довольно безуспешно пытался снять красивые большие дома и огромные стройки, которые идут в Бароновке полным ходом. Если бы не тот факт, что уже на следующий день после размещения видеоролика в интернете Нуханова незаконно задержали, доставили в УМВД Грозного и затем пытали лично жильцы «чеченской Рублевки», эта невнятная запись не набрала бы и десятка просмотров.

2 октября этого года Ислам Нуханов был осужден по обвинению в совершении надуманных преступлений (он не мог их совершить, потому что сидел в это время в подвале УМВД по Грозному, что зафиксировано в том числе геолокацией телефонов его жены Елены и матери Индиры, носивших каждый день передачи с едой к проходной УМВД). Суд над Исламом Нухановым длился без перерыва 11 часов и закончился за один день. Этот безумный процесс оказался самым быстрым в истории России. Сделано это было только для того, чтобы нивелировать судебное решение об изменении меры пресечения на домашний арест, которое 1 октября нечаянно вынес судья Заводского суда Такалашев. Судья не был в курсе «политического» подтекста дела Нуханова и поступил по закону, так как обвиняемого в совершении преступлений средней тяжести нельзя держать в тюрьме более года. На данный момент судья Такалашев больше не работает, он вынужден был написать заявление об отставке. За свой видеоролик Ислам Нуханов был осужден на четыре года колонии-поселения, 9 декабря судья Верховного суда Чечни Турко Асемерзаев «засилил» этот чудовищный приговор.

РИА Новости

ДВАЖДЫ ЗАКРЫТАЯ СТРАНА

Теперь иностранцам запрещен въезд в Беларусь, а самим белорусам — выезд

С третьей попытки белорусская граница наконец закрыта для всех. Можно выдохнуть. Рабы с галер теперь не разбегутся. С 21 декабря выезд через наземные пункты пропуска в любых направлениях гражданам Беларуси запрещен.

Для иностранцев белорусская граница закрыта больше месяца — постановление о запрете на въезд иностранных граждан действует с 1 ноября. Самим белорусам все это время формально был разрешен выезд на родину, но действовал он не всегда. К примеру, еще в конце октября белорусские студенты, которые учатся в Польше, не смогли вернуться домой. Польша тогда ввела дистанционное обучение из-за второй волны коронавируса, и многие студенты предпочли уехать домой: оставаться по месту учебы не было необходимости, интернет в Беларуси пока еще работает — разве что по воскресеньям его отключают, но в воскресенье и лекции не проводятся.

Тем не менее студентов белорусские пограничники не пропускали. Родители приезжали на границу с теплыми вещами, термосами и бутербродами и просили пограничников передать все это детям. Студенты, в свою очередь, не возвращались обратно в Польшу, потому что никак не могли поверить, будто это всерьез: как это — нельзя домой вернуться? Пограничники ничего не комментировали, только советовали родителям студентов взять для них билеты на самолет: через аэропорт, говорили они, пропустят, а через наземную границу — никаких шансов.

Потом 5 ноября Александр Лукашенко проводил правительственное совещание — требовал от правительства принять документ, который позволит вообще не впускать в страну «умных» белорусов, уехавших работать за границу «в это непростое время»: «Всех надо ставить на место, никому не препятствуя, в случае если он хочет большого рубля или у него позеленели глаза от валюты». А теперь Беларусь закрывается еще и на выезд.

Разумеется, и в октябре, и в ноябре, и сейчас главной причиной закрытия границы белорусская власть называет коронавирус, объясняя такие меры сдерживанием распространения инфекции. При этом въезд и выезд через

аэропорт Минск по-прежнему остается свободным.

Разумеется, никакой логики в этом нет: ввезти в страну вирус можно не только автобусом или автомобилем, но и самолетом. Но ведь никто же и не верит всерьез в то, что граница закрывается из-за коронавируса. И уж тем более — что эпидемиологической обстановкой вдруг заинтересовался человек, который весной предлагал лечиться водкой и баней и сгонял людей на парад, а нынче запрещает своим чиновникам надевать маски на совещания. Сейчас это выглядит как неуклюжая попытка заставить белорусов тихо осесть по домам: многие успели избежать арестов, скрывшись в соседних странах; выезд для белорусов в Польшу и Литву сейчас упрощен, как и трудоустройство. Теперь же они должны трижды подумать, прежде чем выйти во двор на прогулку с соседями или написать пост в социальных сетях: граница-то на замке и бежать некуда.

Тем более что граница закрывается на неопределенное время. Никаких сроков в постановлении совмина не указано, зато есть одна любопытная деталь: белорусам, которые работают или учатся за границей, выезд разрешено, но не чаще одного раза в шесть месяцев. То есть режим планирует держать страну закрытой намного дольше полугода. И это лишнее доказательство того, что никакого отношения к пандемии закрытие белорусских границ не имеет.

Выигрывает от закрытия границ разве что государственная авиакомпания «Белавиа». Собственно, она уже в выигрыше. Если раньше, к примеру, билет Минск — Москва — Минск стоил 100 долларов, то сегодня — уже 800. Можно только представить себе, сколько придется заплатить белорусу за билет в Варшаву, Вильнюс или Киев. Так что теперь почти никто не сможет себе позволить путешествовать самолетом. Но городить огород исключительно ради поддержки отечественного перевозчика никто бы не стал. А вот ради того, чтобы запереть белорусов дома и попытаться запугать их тем, что теперь они все на подводной лодке, — запросто.

Нашел чем пугать — подводной лодкой. Плавали, знаем.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. по Беларуси

МУЧЕНИКИ

Почему руководство РПЦ и официозные «правозащитники» в упор не видят жертв режима Лукашенко среди священнослужителей?

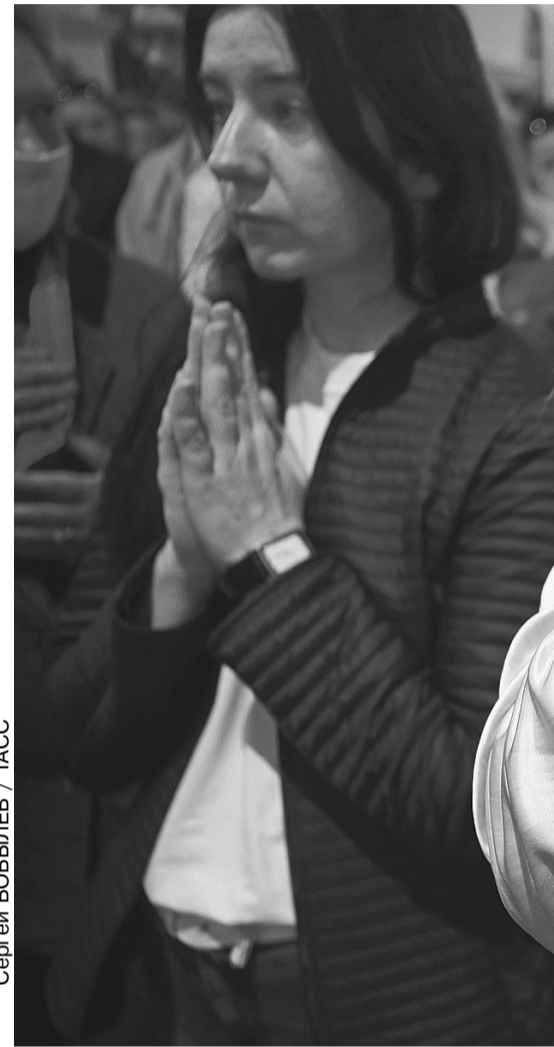
Ссылаясь на пандемию, режим Лукашенко через несколько дней закроет все сухопутные границы Беларуси на выезд. «Всех впускать, никого не выпускать!» Трогательное беспокойство о том, чтобы белорусы не заразили жителей других стран? На самом деле — очередной инструмент подавления оппозиционной активности. Ведь в соседних с Беларусью странах за последние месяцы скопились десятки тысяч «новых беженцев», и каждый белорус, в крайнем случае, после пыток и издевательств в СИЗО еще мог рассчитывать на доступность временного убежища в ближайших Польше или Литве...

Среди жертв агонизирующей диктатуры есть священнослужители. Причем тех конфессий, которые когда-то самим Лукашенко были наделены статусом привилегированных и неприкасаемых: Московского патриархата и Католической церкви. По официальным данным, прихожанами этих церквей считает себя 47% населения страны. Еще 31 августа, попирая собственные законы, Лукашенко не пустил в Беларусь главу местных католиков митрополита Тадеуша Кондрусевича, у которого нет другого гражданства, кроме белорусского. Более трех месяцев католический епископат страны остается обезглавленным.

Тогда же, в августе, начались репрессии против рядовых священнослужителей. Они не участвуют собственно в политической борьбе, даже не выступают с призывами к отставке Лукашенко. Как правило, единственная их «вина» состоит в просьбах прекратить насилие против мирных граждан, не подвергать пыткам задержанных, уважать достоинство личности. Любопытно, что репрессиям клирики подвергаются не только по государственной, но и по церковной линии. После того как по просьбе Лукашенко в августе патриарх Кирилл спешно сменил своего экзарха в Беларуси, официальное православное руководство стало надежной опорой режима. вновь назначенный молодой экзарх митрополит Вениамин (Тупеко) вынудил главу информационного отдела Белорусского экзархата протоиерея Сергия Лепина уйти в отставку после того, как тот задал в соцсетях вопрос, соответствует ли закону осквернение икон и крестов, совершенное омонументами при разрушении народного мемориала убитому минчанину Роману Бондаренко. Из благоговения перед Лукашенко Вениамин даже вычеркнул из чинопоследования литургии молитвы об исцелении раненых, включенные туда его предшественником митрополитом Павлом.

На Гомельском фронте

Первым громким «делом священника» после августовских «выборов» стало осуждение заштатного клирика Гомельской епархии Московского патриархата про-

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

Владимир Дробышевский

тоиерея Владимира Дробышевского. Он вышел на улицу родного города с одиночным пикетом, держа в руках скромный плакатик «Остановите насилие». 18 сентября его осудили на десять суток ареста, а 28 сентября — уже на пятнадцать. Явный признак того, что в камере о. Владимир не сломался.

В том же Гомеле, уже в октябре, репрессировали целую семью старообрядческого активиста Германа Снежкова. Его отправили в СИЗО после участия в стихийной акции против фальсификации выборов, через два дня задержали и жену, а оставшихся без родителей несовершеннолетних детей Аглаю и Матвея отправили в приют. В дело вмешался Всемирный союз староверов с центром в Москве, который отправил два обращения с требованиями освободить Снежковых — властям Беларуси и международной общественности. Лидеру союза Леониду Севастьянову удалось обсудить проблему с послом США по вопросам международной религиозной свободы Сэмом Браунбэком. В результате Германа отпустили под подписку о невыезде, а остальным членам семьи предоставили коридор для бегства в Литву.

«НЕНАСТОЯЩИЕ»?

Вячеслав Барок

Виктор Жук

Виталий Быстров

Сергей Резанович

Алексей Воронко

Волна репрессий

На начало декабря под катком репрессий в Беларуси находятся как минимум пять священников.

В Брестской области отбывает административный арест греко-католический священник **Виталий Быстров**, осужденный Ивацевичским районным судом за «участие в несанкционированной демонстрации».

В том же регионе по гораздо более серьезной статье обвиняются священник Московского патриархата **Сергей Резанович**, его жена Любовь и их сын Павел. Всю семью задержали 1 декабря. Милиция и КГБ считают их «сообщниками» бизнесмена Николая Автуховича, которого, в свою очередь, обвиняют в поджоге отделения милиции и подрыве милицейской машины, что квалифицируется как «акты терроризма». Родные и близкие Автуховича категорически отрицают его причастность к этим инцидентам, предполагая, что их могли подстроить сами спецслужбы. Тем более невероятна причастность к поджогу и подрыву семьи Резановичей, проживающей в Бресте (а «теракты» произошли в Гродненской об-

ласти). Наказание за терроризм в Беларуси суровое — вплоть до пожизненного заключения и смертной казни.

О серьезности намерений властей говорит сюжет о «террористической группе», включающей священника, показанный телеканалом «Беларусь 1». Прихожане и близкие о. Сергея уверены, что он «попал под раздачу» только по той причине, что дружил с Автуховичем, а его жена Любовь была бизнес-партнером псевдотеррориста.

Большой резонанс получило и дело католического священника **Вячеслава Барока**, служащего в городе Россоны Витебской области. 1 декабря он получил свои 10 суток за демонстрацию в Instagramе плаката белорусского художника Владимира Цеслера «Стоп лукашизм!» В его основе — свастика, сложенная из советско-лукашенковского красно-зеленого флага. Соответственно, статья о Вячеслава — «Пропаганда или публичная демонстрация нацистской символики». Демонстрируя плакат, священник выступил как раз против любых форм тоталитарных идеологий и насилия.

На его суд пришел витебский католический епископ Олег Букевич, который

народа. Однако все это считают проявлением экстремизма, разжигания ненависти и т. д.», — пишет епископ.

«Железный» митрополит

Тем временем православные миряне Беларуси завалили своими открытыми обращениями экзарха Московского патриархата митрополита Минского Вениамина, который с поразительной стойкостью игнорирует голос своей паствы. В открытом обращении, датированном 4 декабря и подписанном более чем 400 верующими, паства вновь просит Вениамина направить священников к политзаключенным, желающим исповедаться и причаститься, помочь раненым и покалеченным, осудить любое насилие и использование суда для оправдания произвола. В заключение православные миряне просят осадить двух видных минских клириков, особо ревностно рвущих на себя рясы за Батьку. Авторы обращения предлагают «дать богословскую и моральную оценку высказываниям священника Андрея Лемешонка, отрицающего свободные выборы, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь, оправдывающего насилие, прямо небрегающего мерами, предписанными Священным Синодом для предотвращения эпидемии... Оценить высказывания священника Федора Повного, который осуждает установку крестов в памятных местах (таких, как Куропаты), оправдывает действия безбожной советской власти «ее достижениями», а нынешнее насилие называет «действием закона».

Две веры

События в Беларуси наглядно показывают, как так называемое «сергианство», являющееся официальной политической доктриной Московской патриархии уже почти 100 лет, парализует саму возможность оказывать моральное влияние на общество, особенно — на власть. После того как в 1927 году митрополит Сергей (Страгородский) гарантировал советской власти полную лояльность церкви, его преемники на высоких постах, как правило, оправдывают любые действия властей, в том числе прямо направленные против собственного народа, как в Беларуси. И если прежний экзарх Московской патриархии в Минске как-то скромно, осторожно пытался высказываться против насилия и посещал раненых в госпитализмах, то сменивший его «железный» Вениамин успешно выдает себя за глухого и слепого исполнителя воли «всех, яже во власти суть».

Молчит и российская — государственная и церковная — пропаганда, дежурно проливающая крокодильи слезы по поводу «гонений на христиан» в любом уголке планеты — от Южного Судана и Пакистана до США и Франции. Получающие хорошее госфинансирование штатные «правозащитники» Всемирного русского народного собора или «Российской ассоциации религиозной свободы» готовы усмотреть «гонения» в каждом уроке толерантности в каждой европейской школе, но в упор не видят их на территории Беларуси и РФ или в «дружественных» Северной Корее и Китае.

Совсем иначе на этом фоне выглядит Католическая церковь, которая тоже имеет непростую историю взаимодействия с разными политическими режимами, в том числе тоталитарными. Пусть дипломатично и аккуратно, но вполне последовательно она осуждает насилие и неоправданную жестокость в отношении мирных людей и этим явно раздражает Лукашенко, который еще недавно делал ставку на «сближение» со святым престолом и личные контакты с папой.

Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой»

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ БЕСПАМЯТСТВО

«Мемориал»* судится за память о Катыни, пропаганда берет курс на отрицание трагедии

В 2020 году трагическим событиям Катыни исполнилось 80 лет, Польша провела большую конференцию Katyn Pro Memoria, куда были приглашены и российские исследователи Катынского преступления. Параллельно официальные органы РФ и федеральные медиа все чаще стали заявлять о том, «что точку в катынской истории ставить рано».

Так, в марте (именно 5 марта 1940 г. датировано решение Политбюро ЦК ВКП (б), утвердившее расстрел польских военнопленных) РИА «Новости» публикуют комментарий известного отрицателя Катыни Владислава Шведа, идущий вразрез с давно признанной и не раз подтвержденной на государственном уровне ответственностью советского руководства за катынское преступление. Казалось бы, как вообще могло случиться, что крупнейший государственный медиахолдинг выступает с версией событий, диаметрально противоположной российскому официозу? Почему такое противоречие оказалось возможным, российские власти пояснить не спешат — они всегда как бы в стороне.

В ноябре в Тверской области, в самый разгар пандемии, общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество» (РВИО) проводит очную конференцию, посвященную Катыни и Медному — еще одному месту преступления, известного под собирательным термином «Катынь». Удивляет то, что за два с половиной месяца до этой конференции в Тверской области из-за COVID-19 был отменен визит большой польской делегации в Медное, а также открытие выставки, подготовленной московским Музеем ГУЛАГа при участии мемориального комплекса «Медное». Видимо, на РВИО эпидемиологические ограничения не распространяются.

Заявленная цель ноябрьской конференции — «объективное и всестороннее обсуждение указанной темы» при всем уважительном звучании — не сильно сходится с выводами и предложениями, отраженными в итоговой резолюции. Среди прочего участники конференции предлагают изменить экспозицию МК «Медное» и «провести поисковые работы с привлечением специалистов-антропологов и археологов». Все бы

ничего, если бы догматический вектор конференции не был задан заранее. С его формулировки и начинается текст резолюции:

— «Участники конференции отмечают, что сложившийся за десятилетия политизированный и тенденциозный подход к освещению так называемого катынского дела не отвечает принципам объективности и историзма. Данный подход следует рассматривать как одно из направлений общей информационно-пропагандистской кампании по возложению ответственности на СССР за возникновение и развязывание Второй мировой войны. Необоснованные политические оценки, вынесенные от лица руководителей нашей страны в 1989–1990 гг., и заявление Государственной

думе от 2010 г. «О Катынской трагедии и ее жертвах» Чепя активно поддерживал демонтаж со здания Медуниверситета в Твери мемориальных досок, увековечивавших память о замученных в годы репрессий советских гражданах и расстрелянных в этом здании польских военнопленных. На своей странице в фейсбуке Чепя неоднократно выражал готовность предложить Госдуме пересмотреть ее заявление, высокопарно называя этот шаг «восстановлением честного имени России в деле польских военнопленных». Свои намерения он объяснял господствующей в Польше русофобией, которая, по его мнению, стала «предметом идентичности настоящего поляка» и «частью архетипа польской нации».

«Аполитичные» призывы депутата и РВИО встретили вполне справедливое беспокойство польской стороны, что, в свою очередь, заставило российских официальных лиц подтвердить отсутствие у российских властей намерений пересмотреть советскую ответственность за Катынь. На сцену вышли Дмитрий Песков, Мария Захарова и даже глава РВИО Владимир Мединский. Все трое заявили, что российское руководство гораздо бережнее польской стороны

« НЕВОЗМОЖНО НЕ ЗАМЕЧАТЬ И НЕГЛАСНОЕ ПООЩРЕНИЕ РОССИЙСКИМ ОФИЦИОЗОМ РАСКРУТКИ ОТРИЦАТЕЛЕЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИА

думы ФС РФ от 26 ноября 2010 г. до сих пор остаются фактором, сдерживающим беспристрастное научное изучение событий 1939–1941 гг., в том числе вопросов о судьбе польских граждан на территории Советского Союза».

Иными словами, резолюция предлагает дезавуировать неоднократное признание российскими властями советской ответственности за катынское преступление, что, по мнению РВИО, поспособствует беспристрастному и академическому подходу к изучению данной истории. Кто же стал основным рупором такого предложения по «деполитизации» Катыни? Как ни странно, сама эта фигура весьма далека от какой-либо науки. Это политик, депутат Госдумы от партии «Справедливая Россия» Алексей Чепя. До призыва пересмотреть заяв-

сохраняет память о Катыни. В частности, Мединский привел в качестве примера государственного внимания к теме новой музейной экспозиции в Мемориальном комплексе «Катынь». В которой не говорится о секретных протоколах к пакту Молотова–Риббентропа, а расстрел польских военнопленных уравнивается темой гибели красноармейцев в польском плену в 1919–1921 гг.

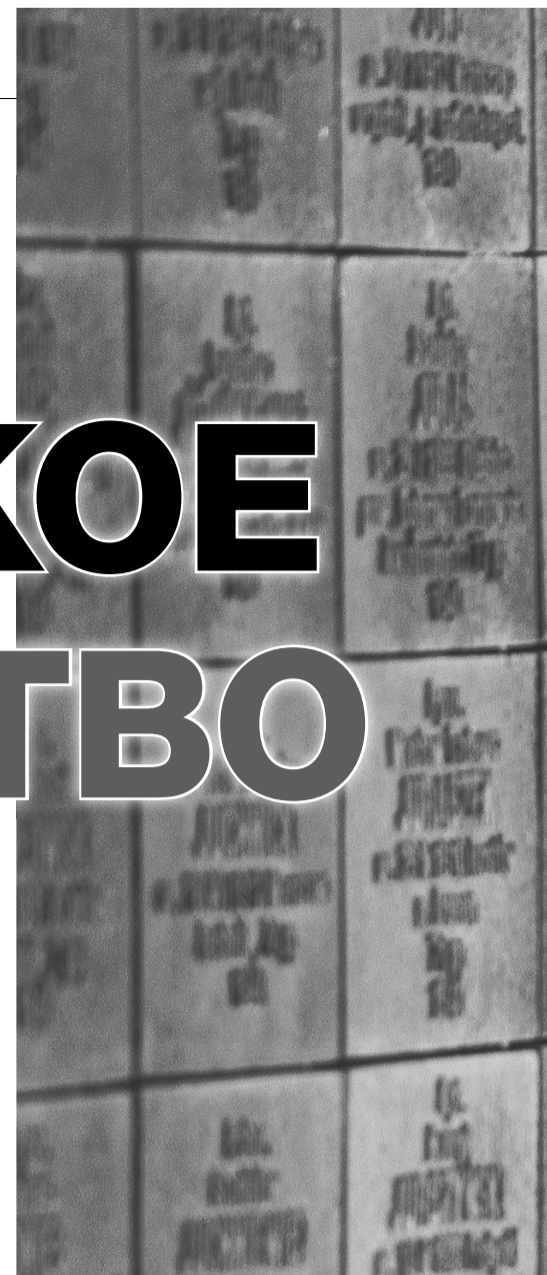
Проведение подобной реновации в Медном предлагалось еще задолго до появления резолюции РВИО. Правда, пропагандировали ее люди, отнюдь не являющиеся сторонниками официально признанной РФ ответственности советского руководства за Катынь. «Новая» неоднократно писала о круглых столах так называемых отрицателей, в органи-

зации которых с недавних пор участвует РВИО и Государственный центральный музей современной истории России — инстанция, стоящая над мемориалами «Катынь» и «Медное». Завсегда эти сборища, среди которых Анатолий Вассерман, Алексей Плотников и НОДовец Максим Кормушкин, являлись и на ноябрьской конференции, где не без помощи СМИ обзавелись статусом «ведущих историков, политологов и общественных деятелей». Невозможно не замечать и негласное поощрение российским официозом раскрутки отрицателей в федеральных и региональных медиа, культивирующих у российского обывателя понимание советской вины за Катынь как следствие заговора против России.

Борьба с памятью о репрессиях, от которой так откешиваются федеральные представители российского официоза, вполне открыто проводится властными органами на местах. Достаточно вспомнить упомянутый выше демонтаж мемориальных досок со здания Медуниверситета в Твери, началом которому послужило «Представление» прокуратуры Центрального района города. Общество «Мемориал» оспорило демонтаж в суде, на что региональная пресса ответила агрессивной кампанией по дискредитации «Мемориала» и самого иска. Среди аргументов травли привычный ярлык «иногента» как маркер «врага народа» и, разумеется, ни слова о сути иска, истцах и их требованиях. А между тем в иске приведено вполне ясное обоснование законности размещения досок на здании Медуниверситета. Так, установка польской доски согласовывалась с Тверским горсоветом. Ее торжественное открытие проходило 22 июня 1992 г. в присутствии городских властей и освещалось официальной региональной газетой «Тверская жизнь» (статья Юрия Шаркова от 24 июня 1992 г.). Вот обоснование законности установки польской доски из иска:

— «Мемориальная доска № 2 была установлена на основании письма польской общественной организации

*Организация внесена в реестр «иностранных агентов»

EPA

«Катынская семья» от 22–28 ноября 1991 г. со следующим текстом: «Мы, дети убитых отцов и члены семей, обращаемся к Вам с просьбой помочь нам и выразить согласие поместить на месте казни мемориальную доску, посвященную нашим близким». На данном письме Сергеем Леонтьевичем Киселевым, который на тот момент занимал должность председателя горсовета, было написано решение: «Городской совет дает согласие на установку мемориальной доски. С уважением к обществу и к польскому народу. Киселев». Данное решение С.Л. Киселевым подписано, а также имеется печать президиума Тверского городского совета народных депутатов. Мемориальная доска № 2 была открыта в торжественной обстановке при участии городских властей 22 июня 1992 года».

Решение городских властей об установке в 1991 г. российской доски (в иске она условно названа доской № 1) прокуратура нашла, но придралась к якобы неверному адресу ее размещения. Такая претензия абсурдна и притянута, ведь в 1991 г. доску совершенно осознанно устанавливали на фасаде главного здания нынешнего ТГМУ, где в 1930–1950-х гг. размещалось калининское областное управление НКВД и его внутренняя тюрьма с «расстрельной» камерой. Статья Сергея Глушкова в «Тверской жизни» (от 26 ноября 1991 г.) рассказывала об установке доски на этом здании в присутствии местных чиновников, а также бывших узников внутренней тюрьмы НКВД. В настоящее время весь комплекс зданий, принадлежащий ТГМУ, имеет единый адресный номер, что документально доказывается в тексте иска.

Ныне в иске общества «Мемориал» это подтверждено документами — процессуально оформленными протоколами свидетельских показаний бывших работников Управления НКВД по Калининской области (в том числе бывшего начальника Управления), допрошенных в рамках следствия, проводившегося в 1990–2004 гг. советской, затем российской Главной военной прокуратуры.

ИСК «МЕМОРИАЛА» — ЭТО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КОНКРЕТНЫХ ЛЮДЕЙ С ОБЩЕЙ ТРАГЕДИЕЙ: ИХ РОДСТВЕННИКОВ РАССТРЕЛЯЛИ В ЗДАНИИ УНКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ. И ИХ ПРАВО НА ПАМЯТЬ БЫЛО ПОПРАНО АКТОМ ДЕМОНТАЖА ДОСОК

Иск «Мемориала» — это представление законных интересов конкретных людей, чье право на память было попрано актом демонтажа досок. Что это за люди? Основных индивидуальных участников иска «Мемориала» с польской и российской сторон объединила общая трагедия: их родственников расстреляли в здании УНКВД по Калининской области. Советского гражданина в 1937 г., польских военнопленных в апреле-мае 1940 г.

Жительница Твери Галина Игнатьевна Кошелева подачу иска объясняет реакцией на демонтаж как на акт осквернения памяти о ее отце и остальных невинно убиенных. Галина Игнатьевна лишилась отца, когда ей было всего три года. Далее в ее жизни были война, оккупация родного города — все это сказалось на ее стремлении писать запросы, искать и собирать информацию о потерянных близких. Так она приступила к поиску информации об отце, писала обращения в официальные органы, запрашивала в архивах уголовное дело, собирала документы для реабилитации. Ее отец, этнический поляк Казуро Игнатий Казимирович, мастер котельного цеха паровозовагоноремонтного завода в г. Великие Луки стал жертвой польской операции НКВД (приказ № 00485). 10 декабря 1937 г. его расстре-

ляли в 2 часа 10 минут ночи во внутренней тюрьме УНКВД по Калининской области, что подтверждается выпиской из хранящегося в архивно-уголовном деле акта о приведении в исполнение приговора к ВМН — расстрелу.

Один из польских истцов — Здзислав Стефанофф, уроженец и житель города Седльце в Польше. Он внук рядового польского полицейского Юзефа Сташчика, жившего до войны в том же городе вместе с женой и двумя дочерьми, старшая из которых, родившаяся в Седльцах в 1936 г., — мать истца.

23 августа 1991 г., в ходе проводившейся советской Главной военной прокуратурой (ГВП) эксгумации массового захоронения близ села Медное, из могильной ямы в секторе «В» раскопа № 1 вместе с человеческими останками был извлечен бумажник, в котором обнаружили почтовую открытку от 6 января 1940 г., отправленную Юзефом Сташчику в Осташковский лагерь военнопленных его женой, его сберкнижку с домашним адресом в г. Седльце, календарик-ежемесячник на 1939 г. с вложенной фотографией жены (надписанной на обороте «Ядвига Сташчикова жена Сташчика»). В календарике удалось прочитать карандашную запись на страничке «Сентябрь»: «18 сентября я попал в немецкий плен в Бресте».

Благодаря этой записи, обнаруженной в результате эксгумации близ Медного, стало ясно, как Юзеф Сташчик оказался в советском плену — при передаче 22 сентября 1939 г. частями вермахта занятого ими несколькими днями раньше города Брест частям Красной армии вместе с городом были переданы и захваченные немцами пленные. На основании архивных документов НКВД и материалов следствия ГВП удалось установить, что Юзефа Сташчика поместили в Осташковский лагерь НКВД для военнопленных, из которого 10 апреля 1940 г. в составе этапа численностью 290 пленников он был отправлен в Калинин и в ночь на 12 апреля 1940 г. расстрелян во внутренней тюрьме областного УНКВД.

Демонтаж мемориальных досок с фасада здания, в котором производились расстрелы, — это попытка предать забвению в российском обществе память о наших казненных соотечественниках и попытка возрождения полувековой «катынской лжи», когда власти СССР внушали всему миру и собственным гражданам, что польских военнопленных убили нацисты. В прошлом году и.о. прокурора Центрального района г. Твери Байдин своим «Представлением» осознанно или по невежеству добавил к той старой советской лжи новую, тут же подхваченную официозными тверскими СМИ — о том, что документальных данных, подтверждающих расстрел польских военнопленных, не существует. На самом деле такие документы есть, все они были опубликованы в открытой печати. Излюбленный прием отрицателей — умалчивать об этих публикациях. Документы, подтверждающие факт расстрела в здании калининского областного УНКВД родственников индивидуальных заявителей, участвующих в судебном иске общества «Мемориал», к иску приложены. Главная цель иска — отстоять память о всех жертвах советского террора.

**Александр ГУРЬЯНОВ,
Константин КОНОПЛЯНКО —
специально для «Новой»**

МОРЕ ТЕЛЕФОННОЙ

Один из любимейших зрителями артистов Валентин Гафт всю жизнь писал злые эпиграммы и нежные лирические стихи. В эпиграммах он был уверен и охотно их читал:

На себя

*Гафт очень многих изметелил
И в эпиграммах съел живьем.
Набил он руку в этом деле,
А остальное мы набьем.*

Много лет назад «Современник» приехал с гастрольями в Таллин. Я позвонила Валентину Гафту (с которым никогда раньше не встречалась) и договорилась, что сделаю с ним интервью для газеты. Условились, что перед выходом из дома я на всякий случай еще раз ему позвоню. Звоню. Гафт снимает трубку и неожиданно начинает философствовать:

— Да-да, я помню, Елена, мы с вами условились о встрече, но вот я подумал, а нужна ли эта встреча нам с вами? Что мы сможем сказать друг другу о жизни за этот час? Что изменится в мире от того, что я произнесу слова, вы произнесете слова... Еще одно интервью — у вас, у меня...

— Позвольте! — успела я только произнести в ответ, как вдруг по ту сторону телефонной трубки раздался страшный крик боли и ужаса, а потом совершенно изменившийся голос Гафта прохрипел, умирая:

— О-о! А-а! Я разбил стакан. Я наступил босой ногой на осколки стекла! Я истекаю кровью! Море крови, я тону в собственной крови, я слабею... Прощайте, Елена, не сердитесь.

Связь прервалась, я, признаюсь, растерялась. Если Гафт истекает кровью в чужом городе, в чужой стране, то, наверное, нужно немедленно к нему поехать и помочь, а если он просто ленится давать интервью (что вероятнее), то нужно оставить его в покое.

А надо сказать, что в эти дни у меня гостил Михаил Елигулашвили — тогда необыкновенно популярный корреспондент радиостанции «Свобода» по Грузии;

он прославился бесстрашными репортажами непосредственно с театра военных действий грузино-абхазского конфликта; его объективность была столь безусловна, что когда в Тбилисской тюрьме смертники захватили заложников, то Миша был единственным человеком, с которым они согласились вступить в переговоры. Я попросила Мишу позвонить Гафту и убедиться, что тот пребывает в добром здравии и, если Гафт будет любезен, то попросить об интервью, сказать, что Миша специально прилетел из Грузии, бросил, так сказать, театр военных действий, чтобы побеседовать для «Свободы» с великим артистом иного театра.

Валентин Гафт был потрясен своей популярностью — грузинский корреспондент «Свободы» специально прилетел в Таллин, чтобы сделать с ним интервью?! Конечно, он счастлив будет его видеть! Тем более Гафт следит за развитием событий в Абхазии исключительно по радиорепортажам Михаила Елигулашвили. Миша добавил, что только он придет не один, а в сопровождении своей тетушки, у которой остановился в Таллине, поскольку один идти не решается, боится заблудиться. Гафт согласился и с этим.

Всю дорогу к театру Миша пилил меня:

— Я театр не люблю, кино смотрю редко, никаких фильмов и спектаклей с Гафтом не помню. Вообще Гафта плохо помню. Приехал отдохнуть, а ты втягиваешь меня в какую-то дику историю.

— Мишка, — говорю, — не злись. Начнешь разговор так: «Валентин Иосифович, уже двадцать пять лет вы играете в «Современнике», никогда не хотелось сбежать? А тут вступлю я, и все будет нормально.

— В «Современнике», ты уверена?

— Уверена. Спроси, главное, о «Современнике» и ни о чем больше не думай.

Пришли. Гафт был совершенно здоров. Он обнял Мишу и выразил ему благодарность за прекрасные репортажи. Миша должен был начинать интервью.

Он включил диктофон, откашлялся и начал:

— Валентин Иосифович, вы уже двадцать пять лет играете в «Сатире»...

— Я? В «Сатире»? — вскричал Гафт.

— Простите, — покраснел Миша, — устал с дороги... Вы двадцать пять лет играете на Таганке...

— Как на Таганке?! — на Гафте просто не было лица.

— А где же? — взмолился Миша.

И тут из-за Мишиной спины появилась я:

— Валентин Иосифович, разумеется, все мы знаем о вашей жизни в «Современнике», Миша так долго мечтал об этой встрече, что попросту растерялся. Мальчик не спал трое суток... Позвольте вас спросить... И интервью поехало по привычным рельсам.

Вечером мы встретились на банкете, и Гафт окончательно разоблачил наш розыгрыш. Но он не рассердился. Мы с ним обменялись кровавыми историями. И у обеих сторон получилось неплохо.

Когда Гафт писал или говорил о том, что он действительно любил, ему невольно прощались все чрезмерности и преувеличенности. В книге «Сад забытых воспоминаний» он, например, так рассказывает о смерти своего друга Олега Даля: известие о смерти Даля застигло Гафта на операционном столе. Гафту делали сложную операцию — ввели в позвоночник, в спинной мозг иглу; услышав страшное известие, Гафт встал с операционного стола, подошел к окну, распахнул его и стал дышать морозным воздухом, чтобы не сойти с ума и не умереть от душевной боли. Казалось бы, здесь все нелепо, но Гафт и не ищет в тексте правдоподобия, он убедительно играет! И когда читаешь это, то веришь каждому слову по его эмоциональной безупречности.

Для Гафта жизнь после сцены была как жизнь после смерти.

— Артист должен после спектакля исчезать. Воздействовать, а потом исчезать. Он не должен выходить на поклон, улыбаться, принимать цветы. Если артиста можно потрогать, то разрушается магия. А самое ужасное, когда артист остается пить шампанское со своими поклонниками...

**ВАЛЕНТИН
ГАФТ
ВСЕГДА
ИГРАЛ.
ОДИНОЧКУ**

Как-то я пришла в Москве на встречу к Сергею Юрскому в Театр имени Моссовета; по коридорам, буфету, фойе ходил Валентин Гафт и останавливал всех своих знакомых, чтобы прочитать новую эпиграмму. В ней довольно зло говорилось о Михаиле Жванецком, у которого тогда угнали очень дорогой автомобиль. Гафт писал, что воры помогли Жванецкому вспомнить: сатирик, артист, художник должен быть победнее...

*Бандитам, стало быть, видней,—
Сатирик должен быть бедней!*

Кстати, о своем отношении к деньгам он сказал замечательно:

— Я небогатый человек, но никогда не стоял перед необходимостью что-то делать ради денег. Я, видимо, ограниченный человек, мне не нужно больше, чем у меня есть. Я бы не знал, как справиться с домом, с дачей, с роскошной машиной. Я вырос в коммунальной квартире, и у меня так и не возникла потребность жить по-другому.

ПАОЛО И

Вслед за Марадоной ушел из жизни герой чемпионата мира-1982 Паоло Росси

Перед матчем, изменившим футбол, все болели за Бразилию, а я за Италию. Фавориты испанского чемпионата мира-1982 — бразильцы — были дивно хороши, элегантно и аристократичны даже в жесткой рубке. Итальянцы едва вылезли из группы, их было жалко — такие классные ребята, все чем-то похожие друг на друга, а ничего не получается. Три ничьих со старта, Камерун опередили только потому, что забили на мяч больше, в четвертьфинальной группе — на том чемпионате матчи на вылет начинались только с полуфинала — «Скуадру Адзурру» ждали Аргентина с Бразилией, и все с командой Энцо Беарзота заранее распрощались.

А она ни с того ни с сего понеслась, и перед Бразилией обыграла Аргентину с Марадоной. Диего так крепко досталось от Клаудио Джентиле, что Марадона на всю жизнь запомнит, но моих симпатий к сборной Италии это не уменьшило. Все

равно справиться с Бразилией шансов у них было немного. Там Фалькао, Зико, Сократес и прочие, а у сине-белых час Росси еще не настал.

Самого талантливого итальянского центрфорварда рубежа 80-х, впервые блеснувшего на чемпионате мира в Аргентине-1978, могло вообще в Испании не оказаться. Он только три месяца назад отбыл двухлетнюю дисквалификацию за договорной матч его «Перуджи» с «Авеллино». Вообще-то не признавшему вину Паоло влепили три года, это позже дисквалификацию на год сократили, а два месяца, пока шел грандиозный процесс, Росси конкретно провел за решеткой. Какой футбол, какая сборная — он вообще хотел все бросить. Но его не бросил ни «Ювентус», где он начинал в середине 70-х, ни сборная. «Юве» за год до выхода выкупил его контракт с «Виченцой» (в «Перудже» он был в аренде) за один миллион долларов,

КРОВИ

Памяти
Валентина
Гафта

му. И я никогда бы не пошел в политику, потому что в политике артист становится меньше, чем он есть. Он становится шутком на трибуне, а не на сцене. Мне нужно очень немного — книги, стол, на котором стоит водка и хорошая закуска, приготовленная женой, друзья, с которыми мы разговариваем неторопливо и тепло, театр, сцена, зритель, ручка и бумага, чтобы писать...

Он играл профессора Хиггинса в «Пигмалионе» Бернарда Шоу. Это, по моему, один из лучших спектаклей за всю историю «Современника». Он доказывает, что Бернард Шоу в «Пигмалионе» вовсе не хотел сообщить, что «и крестьянки любить умеют». Цветочница Элиза Дулиттл легко входит в аристократическое общество оттого, что аристократия там дутая. Профессор Хиггинс, обучающий Элизу, совершенный хам, воспитанный необыкновенно щепетильной в вопросах этикета миссис Хиггинс, которая, в свою очередь, комфортно чувствует себя исключительно в обществе пьяного мусорщика Дулиттла.

Профессор Хиггинс в исполнении Гафта — грубиян с аристократической внешностью, которому все позволено.

— В вас что-то есть от такого профессора Хиггинса? — спросила я тогда.

— Все роли, которые я играл, написаны про меня. Если не про меня, то я играть не буду. Я, разумеется, не настолько обогащенный человек, что во мне есть абсолютно все. Но какие-то капельки судьбы непременно откликаются, собираются внутри, а дальше все зависит от воображения, фантазии, энергии. Ковырнуть нужно что-то в себе — и откроется.

Валентин Гафт всегда играл. Одиночку. В советских фильмах он чаще всего играл воров в законе, преступников, обаятельных рецидивистов, заставляя несчастных зрителей всегда сочувствовать преступнику, а не жертве или следователю. Мошь его дарования особенно была видна, когда он по роли

соперничал с кем-то молодым, с какой-нибудь восходящей звездой и побеждал. Как в фильме «Анкор, еще анкор!» Петра Тодоровского, где от него, старого полковника, уходит возлюбленная к молодому парню в исполнении Евгения Миронова. Персонаж Гафта кончает с собой, и когда он уходит из мира, оказывается, что и сам мир развалился...

— Времена меняются, а зрители меняются вместе с ними?

— Нет, — отвечал он, — зритель всегда и везде одинаковый. Хороший. И в Америке, и в Германии, и в Италии, и в России. Когда человеку больно, когда он одинок, когда он счастлив или умирает — это понятно всем. И на любом языке. Когда играют хорошие американские артисты, мне кажется, что они играют по-русски...

О себе у него есть не только эпиграммы, но и стихи. Правда, сам он их стихами не называл — «Это кроткие этюды, упражнения на фантазию, на внимание». И все-таки:

Плаха

*На сцене Плаха, всё фатально,
Беда должна была случиться,
Я пересек границу тайны,
За это надо расплатиться.*

*Когда придут в разгар Игры
Семёрка, Тройка, Туз — не ахай!
Невидимые топоры
Всегда висят над нашей Плахой.*

*Загадка есть — Разгадки нет,
Я наступил на темя Ямы,
Где кровь смывает с рук Макбет
И дремлет Пиковая дама.*

И сам комментировал:

— Знаете, как только я напишу стихотворение, сразу прочту какие-нибудь ошеломляющие стихи одного из любимых Поэтов и бросаю писать. Хотя бы на время.

Елена СКУЛЬСКАЯ — специально для «Новой», Таллин

Юрий РОСТ

ЕГО НЕБЕСА

а Беарзот намекнул при случайной встрече, что еще не вечер. Правда, пошутил, что бока у любимчика за время «отсидки» стали как у племенной коровы.

До Испании Росси успел провести за «Ювентус» три игры. Беарзота, взявшего бедолагу на чемпионат мира, крыли на чем свет стоит. Джокер в группе проваливал матч за матч, но упрямый старик с переломанным носом неизменно говорил ему: «Готовься к следующей игре». Когда все устали надеяться, Росси выстрелил. Бразильцев устраивала ничья, но это был не их путь — они хотели победы, и непременно красивой. Они играли, любя себя, что их и погубило. Не слабый вратарь Валдир Перес, не неуклюжий до безобразия, вечно не попадающий в такт центрфорвард Сержиньо — а эстетизм, переходящий

в пижонство, стал главной причиной фиаско дрим-тим. Можно было, конечно, отнестись повнимательнее к Паоло Росси, но бразильцы были выше этого.

И Паоло забивал. Не так эффектно, как Сократес и Фалькао, которые дважды сравнивали счет. Он забивал как-то буднично, каждый раз оказываясь ровно в той точке, в которой и нужно было оказаться. Когда он в третий раз заставил Валдира вынуть мяч из сетки, я понял, кто станет чемпионом-1982. Бразильцы смертельно обидятся — «три касания — три гола», «доктор» Сократес скажет, что в этот день «умер футбол», аплодисментами пресса встретит не Энцо Беарзота, а Теле Сантану, еще несколько лет будут бушевать дискуссии по поводу того, кто виноват в победе прагматики над романтикой.

Но неправы были те, кто «убийцами» счел сборную Италии и ее лучшего игрока. Никакого «катеначчо» в исполнении великолепной команды Энцо Беарзота (иногда к «катеначчо» добавлялось слово «святой») не было и в помине. Просто Ширеа, Конти, Кабрини, Тарделли, Антониони, Грациани, Дзофф в воротах и бесподобный Росси на острие в очередной раз доказали, что победный футбол — это баланс, гармония атакующих и оборонительных усилий. Те, кто не увидел в игре сборной Италии красоты, многое потеряли.

Стоит ли говорить, что Польшу, опередившую сборную СССР в четвертьфинальной группе только по большему количеству забитых мячей, Италия с двумя голами Росси уже прошла легко. И немцы, такие страшные немцы, в другом полуфинале нагло и жестоко вырвавшие победу у французских мушкетеров во главе с Платини, в финале были справедливо биты — без шансов. Шестой свой гол Паоло Росси забил именно им. Лучшим бомбардиром чемпионата стал форвард, который все свои голы забил в трех последних играх, — такого больше не удастся сделать никому. Понятно, кого признают лучшим игроком испанского мундиала, кто получит «Золотой мяч», и кого признают лучшим в мире.

Но все это будет потом. А пока трава на «Сантьяго Бернабеу» еще пышет жаром только закончившегося финала, и чуть не расставшийся с футболом герой с горечью думает о том, что больше такого мига у него в жизни не будет никогда. Он, конечно, ошибается, но ненамного.

Да, в «Юве» он будет играть с Платини и Бонекком, дважды возьмет «скудетто», поднимет над головой Кубок европейских чемпионов и Кубок кубков, он даже поедет на третий свой чемпионат мира в Мексику-1986, но на поле не выйдет. А последний свой мяч забьет уже за «Верону» — в ворота «Наполи» с Марадоной. Три операции на коленях, чуть не погубившие в самом начале карьеру хрупкого паренька из тосканского местечка Прато, отзовутся слишком тяжело и бесповоротно.

Он напишет автобиографию под звучным названием «Я заставил Бразилию плакать», он будет заниматься бизнесом, футбольной академией и благотворительностью, он не уйдет в тень, но всегда, до последнего своего часа, будет понимать, что было у него главным в жизни. И умрет в Сиене, в родной Тоскане, в 64 года от рака легких.

Фабио Капелло проводит его так: «Паоло, ты тренируешься? Вам там весело с Диего? Тренируйтесь лучше — когда я приду, то заставлю вас побегать!». На слезу прошибает.

Владимир МОЗГОВОЙ, обозреватель «Новой»

**ОН ЗАБИВАЛ КАК-ТО БУДНИЧНО,
КАЖДЫЙ РАЗ ОКАЗЫВАЯСЬ РОВНО
В ТОЙ ТОЧКЕ, В КОТОРОЙ И НУЖНО
БЫЛО ОКАЗАТЬСЯ**

ГРИГОРИЙ КОННИКОВ

ОХТИНСКИЙ МЫС: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Ровно десять лет назад, в декабре 2010 года, была поставлена точка в пятилетней борьбе петербуржцев против 400-метрового «Газоскреба» на Охтинском мысу напротив Смольного собора

Градозащитники (в том числе автор этих строк) выиграли суд, доказав незаконность повышения предельной высоты застройки на этом месте до 400 метров. Проект Газпрома, грозивший уничтожить небесную линию Петербурга, был отменен. Но с тех пор нам приходится бороться за то, чтобы участок на Охтинском мысу, где находятся уникальные археологические памятники — в том числе укрепления новгородцев, крепости Ланскрона и Ниеншанц, — не был застроен под офис «Газпром нефти», что просто уничтожит эти памятники. И чтобы там был создан археологический парк-музей.

В этой борьбе нам противостоят Министерство культуры и петербургский КГИОП (комитет по охране (!) памятников), не желающие брать памятники под охрану, и суды — вплоть до Верховного, слепо верящие «экспертизам», которые отрицают существование почти всех памятников Охтинского мыса.

Но теперь, десять лет спустя, ситуация может измениться: скандал с возможным уничтожением «Петербургской Трои», как когда-то скандал вокруг «Газоскреба», добрался до самого верха.

На встрече Владимира Путина с членами Совета по правам человека руководитель московского «Архнадзора» Константин Михайлов сообщил президенту, что на Охтинском мысу, где располагаются уникальные памятники, есть «возможность для создания совершенно потрясающего историко-археологического музея, который будет популярен во всем мире». Что на этом месте «планируется построить уже, конечно, не такой высокий, но по-прежнему такой внушительный комплекс». Что «предусмотрено сохранение археологического

наследия, но примерно на 15 процентах площади этого участка». И что «перед этой дилеммой — создать археологический заповедник мирового класса или построить очередной, 126-й офисный комплекс в Санкт-Петербурге, — надо все-таки выбрать первое».

Михайлов попросил Путина дать поручение Министерству культуры, правительству Санкт-Петербурга, Институту археологии РАН, Институту истории материальной культуры РАН «проработать этот вопрос тщательно и рассмотреть вопрос о создании такого заповедника с безусловным сохранением всего, что там найдено, а не 15 процентов».

Президент ответил обнадеживающе. Обещал обсудить вопрос «и с петербургскими руководителями, и собственни-

ками земельного участка, о котором вы упоминали, я его хорошо знаю».

Сказал, что «одним зданием административным больше, одним меньше, а археологический заповедник — это интересная идея».

Что он «просто не готов сказать, достаточно ли там артефактов, но в целом идея очень хорошая, потому что это уникальное место».

Что «она подтверждает, что очень важно для меня, как для главы Российского государства, исторические связи всей этой территории с Россией, с русским народом, и это очень интересно».

И закончил: «Не знаю, насколько это реализуемо, не хочу ангажироваться никак, но идея мне очень нравится»...

Напомню, что несколько раз я предлагал питерским губернаторам — сперва Георгию Полтавченко, а потом Александру Беглову — обязать КГИОП взять под охрану все памятники и всю территорию Охтинского мыса, а не только их ничтожную часть. В ответ получал отписки или отказы. Предлагал выкупить у Газпрома этот участок — чтобы организовать там археологический парк-музей. С тем же результатом.

В 2020 году мы с градозащитником, юристом и моим помощником Павлом Шапчицем обратились в Верховный суд, оспаривая приказ Министерства культуры, который поставил под охрану лишь один из бастионов крепости Ниеншанц (XVII век) и несколько небольших кусочков культурного слоя на Охтинском мысу. Ни рвы Ланскроны, ни остальные рвы Ниеншанца не охраняются. Этот приказ был издан на основании недостоверной, на наш взгляд, экспертизы казанского эксперта Ситдикова, противоречащей ранее выполненным экспертизам крупнейших специалистов,

ОДНИМ ЗДАНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫМ БОЛЬШЕ, ОДНИМ МЕНЬШЕ, А АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК — ЭТО ИНТЕРЕСНАЯ ИДЕЯ».

Владимир ПУТИН

исчезающий

а во-вторых — даже не опубликован. Но нам отказали в трех инстанциях.

Мы с Павлом не успокоились и пошли другим путем — обратились в Городской суд Санкт-Петербурга, требуя признать незаконным распоряжение КГИОП об утверждении предмета охраны объекта археологического наследия на Охтинском мысу. Где точно так же, и со ссылкой на ту же «экспертизу» Ситдикова, отрицается существование почти всех памятников Охтинского мыса, а остальные хранятся на 10–15% от необходимого.

10 декабря суд начался и так же, как и Верховный суд, отказал нам в вызове свидетелей, в том числе археолога Петра Сорокина, первооткрывателя памятников Охтинского мыса, археолога Олега Иоаннисяна (соавтора 145-страничной судебной экспертизы памятников Охтинского мыса 2010 года) и доктора архитектуры Маргариты Штигиц, соавтора государственной историко-культурной экспертизы памятников Охтинского мыса 2014 года.

Эти специалисты — куда более квалифицированные и известные, чем Ситдилов, — суду оказались не нужны. Видимо, потому что их показания никак не укладывались в заранее выбранную властями (как федеральными, так и городскими) линию — «нечего там охранять, почти все можно застраивать».

Но оказался суду не нужен как свидетель и сам Ситдилов — у которого мы хотели, в том числе, спросить, почему он не учел выводы десятков археологов в научных отчетах экспедиций Петра Сорокина и Наталии Соловьевой 2006–2010 годов и написал в выводах своей экспертизы прямо противоположное, ни словом не упомянув ни рвы Ландскроны, ни рвы Ниеншанца, ни каменные и деревянные фрагменты построек в границах Ниеншанца, ни объекты Охтинской верфи. И как проделанная им шурфовка на площади менее 40 кв. м может изменить точку зрения десятков археологов, раскрывших слои Охтинского мыса на площади более 40 тысяч кв. м.

Увы: суд отказался вызывать Ситдикова свидетелем — при полной поддержке представителей «Газпром нефти», которые, как и в Верховном суде, исполняют в процессе ту же подставную роль: участвуют в нем как истцы, оспа-

HTTPS://ARCHI.RU/

НА ЭТОТ РАЗ ПРОЕКТ ГАЗПРОМА НЕ СТОЛЬ АМБИЦИОЗНО ВЫСОК, НО В СЛУЧАЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ УНИКАЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ БУДУТ БЕЗВОЗВРАТНО УТРАЧЕНЫ

ривающие то же, что и мы, но с прямо противоположной целью — помешать нам и проиграть процесс. И занимаются только тем, что выступают против всех наших ходатайств. В том числе и на суде 10 декабря они заявляли, что якобы ни один из четырех свидетелей ничего по делу пояснить не может. Один из наших представителей градозащитников Николай Лаврентьев уточнил: «Как, и великий эксперт Ситдилов ничего не может пояснить по этому делу?!» А потом язвительно спросил у суда: «Ваша честь, а они точно административные истцы?»

Последнее. Буквально за день до встречи Путина с членами СПЧ Вольное историческое общество опубликовало заявление о том, что оно «в высшей степени обеспокоено попытками уничтоже-

ния в сиюминутных коммерческих интересах Охтинского мыса — важнейшего археологического и культурного объекта Санкт-Петербурга». Напомнив, что первый приступ — проект грандиозной башни, несообразной традициям города, предложенный Газпромом в 2007 году, — был не без труда отбит горожанами. И что хотя на этот раз проект Газпрома не столь амбициозно высок, в случае его реализации уникальные археологические объекты будут безвозвратно утрачены.

В апреле 2013 года в Петербурге на заседании Общественного совета по созданию археологического музея на Охтинском мысу была принята Охтинская декларация. Она собрала более пяти тысяч подписей и была передана властям города. Среди подпи-

савших ее были известные археологи, историки, писатели, журналисты, деятели культуры. И в ней, в частности, говорилось: «Владелец участка предполагает застроить площадку мыса. Это приведет к уничтожению выявленных памятников. Охтинский мыс — национальное достояние России — не может находиться в частной собственности. Он должен быть возвращен городу. В пятне предполагаемой застройки сохраняются рвы и бастионы крепостей XIII–XVII вв. Остаются нераскопанными около 4 тыс. квадратных метров средневекового культурного слоя и более 20 тыс. квадратных метров культурного слоя эпохи неолита и раннего металла, перекрытые средневековыми фортификациями. Мы убеждены в том, что памятники Охтинского мыса должны стать основой для создания ландшафтного археологического музея-заповедника общероссийского значения».

В заявлении Вольного исторического общества говорится:

«На Охтинском мысу в начале декабря 2020 года уже были замечены передвижные буровые установки. Если работы начнутся, то мы потеряем и открытую Петром Сорокиным, но еще не исследованную новгородскую крепость Венец (конец XIII века), о которой в письменных источниках сохранилось единственное упоминание в синодике середины XVI века из новгородской Борисоглебской церкви в Плотниках: «...и Венеца избияных от немец при князе Андрее».

Министерство культуры России, к нашему сожалению, заняло позицию поощрения корпоративного вандализма.

Мы требуем от властей Санкт-Петербурга остановить застройку Охтинского мыса и призываем общественность воспрепятствовать преступлению перед нашей историей и культурой».

Да, упомянутое заявление президента Путина может быть ни к чему не обязывающей отговоркой: сказал — забыл.

Но может быть и реальным намерением решить вопрос, о котором в Петербурге все эти годы не забывают.

Борис ВИШНЕВСКИЙ, депутат ЗакСа Санкт-Петербурга

ГРИГОРИЙ КОННИКОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕШИЛО ИНАЧЕ

Санитарка больницы добивается, чтобы с ней поступили не только по закону, но и по справедливости

Мать четверых детей, санитарка Национального медицинского исследовательского центра (НМИЦ) травматологии и ортопедии им. Вредена 42-летняя Мария Александрова в апреле заболела и провела на амбулаторном лечении две недели. Болезнь совпала по времени с карантином у нее на работе: НМИЦ закрылся 9 апреля, и взаперти оказалось более 800 человек, из них около 500 пациентов и свыше 300 сотрудников медучреждения. За 36 дней карантина они почти все переболели ковидом.

«Я не могла остаться в медцентре на все это время, — рассказывает Александрова. — Когда решили закрыть институт на карантин, я была на сутках. А дома меня ждали двое маленьких детей, которых мне не на кого оставить. Поэтому 8 апреля я ушла домой».

На дому Мария болела строго по правилам: обратилась в поликлинику, сдала анализы на ковид, получила положительный результат и эпидномер от Роспотребнадзора. Высидела карантин и вышла на работу. Принесла в институт все необходимые документы.

«О том, что есть выплаты для пострадавших от коронавируса, я узнала последней, — говорит Мария. — Но когда обратилась за компенсацией, услышала, что мне ничего не положено, так как с меня сняли совместительство. Я работала в НМИЦ санитаркой и уборщицей. Но в 2017 году должности санитарок в институте сократили, и мы все стали по документам уборщицами, хотя выполняли все те же функции, что и раньше. Но я же заразилась на работе, болела».

В конце октября Мария Александрова подала в Калининский районный суд иск к медучреждению с требованием признать ее пострадавшей от COVID-19.

Больше десяти лет назад с четырьмя детьми Мария переехала из Иркутской области в Петербург. С тех пор мать-одиночка где только не работала, чтобы кормить, одевать и учить детей. В институт Вредена она устроилась работать санитаркой в 2017 году, не имея медицинского образования. Спустя год закон изменили: чтобы сохранить работу, потребовался диплом, и она поступила в медицинский техникум.

«Я испугалась, что без образования смогу работать только уборщицей, — объясняет многодетная мать. — А мне никак нельзя было лишиться совместительства! Мы живем в квартире по договору социального найма, мне ее дали на том основании, что я официально трудоустроена и имею достаточные материальные возможности (*Зарплата — около 28 тысяч рублей в месяц. — Н. П.*), — продолжает Мария. — Я не имею права просрочить ни один коммунальный платеж».

В НМИЦ травматологии и ортопедии им. Вредена «Новой» сообщили, что на должность санитарки после увольнения несколько месяцев назад Мария была вновь принята по совместительству только в августе.

«Александрова не имеет права на получение компенсационных выплат, поскольку на момент заболевания она не являлась медработником и не находилась в период карантина в институте. Мария ушла домой накануне и могла подхватить вирус где угодно, — прокомментировала

«Новой» юристконсульт медцентра им. Вредена Татьяна Епанешникова. — У нас в центре многие переболели ковидом — сантехники, плотники, лифтеры, уборщики — никому из них ничего не положено. В Петербурге сто тысяч подобных сотрудников и миллионы по стране, и никто из них не вправе рассчитывать на ковидные деньги! Правительство РФ четко определило, кто имеет право на стимулирующие выплаты: только медицинские работники. Ни для кого из не медработников законодатель компенсации не предусмотрел. Да, с точки зрения социальной справедливости это неправильно. Мы бы всем заплатили, но правительство решило иначе».

19 ноября Мария направила жалобу в Генеральную прокуратуру РФ, та 25 ноября поручила разобраться в ситуации петербургской прокуратуре. С 7 по 12 декабря в НМИЦ проводилась проверка. Сейчас и руководство, и Мария ждут вердикта проверяющих. Из-за ошибок, допущенных при подаче документов, иск Александровой в Калининском районном суде пока оставлен без движения. Но истица планирует подать его снова, переформулировав свои требования в соответствии с выводами прокурорской проверки.

кстати

В начале ноября 48 сотрудников Городской станции скорой помощи подали 12 коллективных исков к петербургским властям. В ходе разбирательства ответчики (районные администрации) предоставили в суд распоряжение, что они выплатят истцам компенсации. К 14 декабря все медики получили причитающиеся суммы.

комментарий

Алексей ПРЯНИШНИКОВ,
адвокат,
координатор

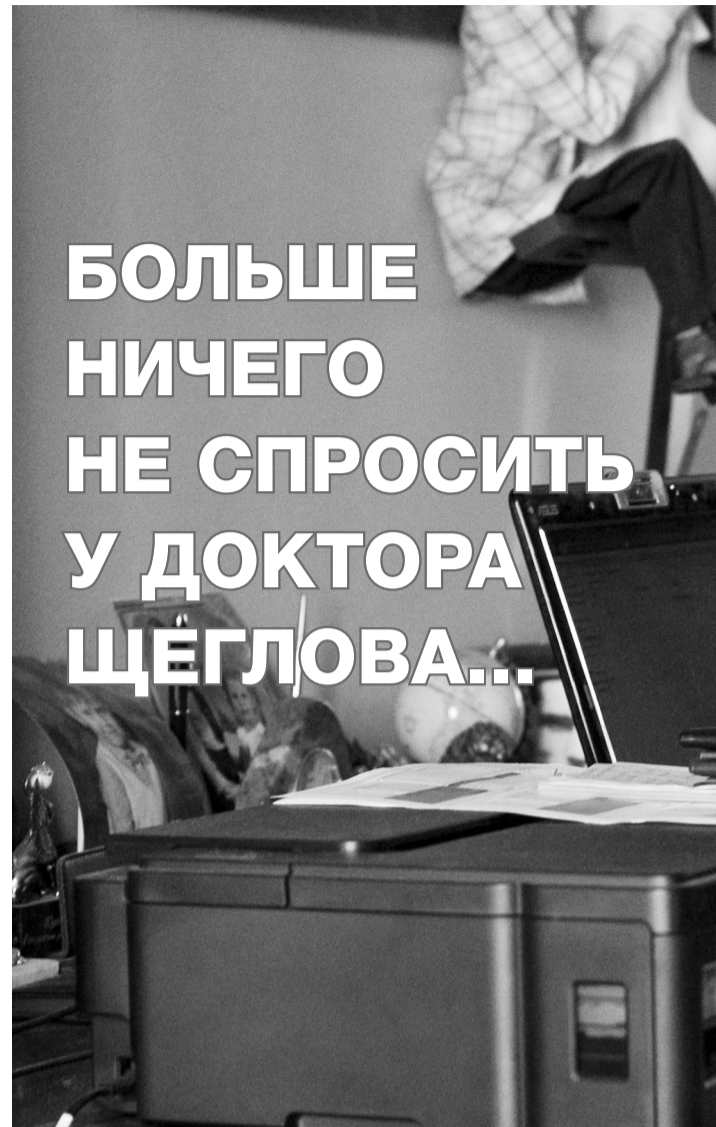
«Правозащиты Открытки»:

— Формально для работников, не относящихся к медперсоналу, коронавирусные выплаты не предусмотрены. Однако с отнесением к категории медработников нужно разбираться, ориентируясь не только на название должностей.

Российская медицина на протяжении последних лет переживает так называемую оптимизацию, а в ходе нее один из приемов — формальный перевод младшего медперсонала на должности уборщиков служебных помещений. Фактически же работник продолжает выполнять те же трудовые обязанности.

В аналогичной ситуации оказалась Мария Александрова: на протяжении трех лет ей несколько раз меняли статус, однако она по-прежнему продолжает выполнять функции санитарки. В трудовом договоре Марии перечислены все те же обязанности. А они однозначно подразумевают прямые и непосредственные контакты с пациентами.

Нина ПЕТЛЯНОВА

**БОЛЬШЕ
НИЧЕГО
НЕ СПРОСИТЬ
У ДОКТОРА
ЩЕГЛОВА...**

Ушел мудрый и ироничный Лев Щеглов. Знаменитый психотерапевт, психоаналитик и сексолог — и выдающийся гражданин, никогда не боявшийся говорить питерским (да и российским) властям в лицо все, что он о них думает, и выступать против их безумных идей.

ОБЩЕСТВО НАШЕ В КОМЕ

Много лет назад мы работали с доктором Щегловым в одной академии. Я там заведовал кафедрой социально-экономических дисциплин, а он... Это знают все. Вряд ли в Петербурге есть человек, интересующийся жизнью города, но не знающий про доктора Щеглова и его научную специализацию. И вот как-то раз мы собрались на День открытых дверей, чтобы представить академию абитуриентам. К ним вышел ректор и сказал: «Есть здесь много серьезных специалистов и серьезных кафедр, которыми мы гордимся, но не стесняемся мы и кафедры сексологии». Шутить подобным образом можно, естественно, лишь в том случае, когда авторитет кафедры и ее лидера нахо-

утрата

Большее месяца он провел в 122-й больнице — с ковидом. И вроде бы уже шел на поправку, когда его снова накрыло. Неделю назад его перевели на аппарат ИВЛ. Это оставляло немного шансов (именно поэтому питерские медики стараются до последней возможности оттянуть перевод на ИВЛ, стараясь вытянуть больного другими методами), но мы все-таки надеялись, что эти шансы реализуются.

Надежды рухнули вечером в пятницу, когда его друг Алексей Лушников написал о кончине Льва.

Конечно, он был больше всего известен по своему сексологическому направлению, особенно после многолетнего цикла телепередач «Спросите у доктора Щеглова», где они со своим другом Алексеем Лушниковым рассуждали о том, чего «не было» в Советском Союзе.

Книга с таким же названием, сделанная на основе этого цикла, стоит у меня на полке с автографом Льва и постскриптомом «На всякий случай»...

Но как мне кажется, особенно в последнее десятилетие, Лев Щеглов был не просто умнейшим, знающим

и востребованным экспертом (а он был и доктором медицинских наук, и профессором, и академиком, имел множество званий и наград), сколько одним из авторитетнейших лидеров городского общественного мнения.

Камертоном, по которому очень многие сверяли свою позицию. Наряду со Стругацкими, Граниным, Басилашвили, Сокуровым.

24 февраля 2019 года на митинге памяти Бориса Немцова я как один из ведущих предоставлял Льву слово. И он сказал тогда, что убийство является самым страшным преступлением, а убийство по мотивам ненависти человека за взгляды — является еще более страшным убийством. Что заказчик неизвестен, а те, кто должен раскрывать демонстративное убийство под стенами Кремля, не очень торопятся расследовать. Что достаточное количество мелких, подлых и бессмысленных людей методично разрушают мемориал памяти Немцова. Что и тех, кто это делает, и кто смиряется с происшедшим, — много, но это все люди прошлого. Но именно Борис Немцов и те, кто приносит цветы изо дня в день, — это и есть будущее России.

дится на высшем уровне. В случае со Щегловым именно так и было. Подозреваю, что многие приходили учиться не вообще в академию, а именно к Льву Моисеевичу Щеглову, поскольку он был совершенно уникальным специалистом. Сильным ученым, прекрасным лектором и опытным практиком, способным помогать людям. А кроме того, публицистом, умеющим популярно рассказывать и о сексологии, и о психотерапии, и о тех вопросах, которые волнуют любого человека, переживающего за свою страну.

Лев Моисеевич много выступал на «Эхе Петербурга» в «Особом мнении», и там приходилось, конечно, не только говорить о проблемах, на которых он специализировался, но и откликаться на всякие актуальные события. Мало кто мог столь четко и лаконично, как доктор Щеглов, поставить диагноз стране. «Общество наше находится в искусственной коме, — сказал он два месяца назад. — Биологически оно живо, но в социальном смысле находится без сознания. Идут физиологические процессы. Кровь течет, моча отходит, лимфа существует, а сознание и адекватное реагирование на события, не говоря уже о высших функциях сомнения, критического мышления, отключены. Когда обыватель сталкивается с таким ужасающим фактом, как доведение до самоубийства (речь идет о гибели Ирины Славиной. — Д. Т.), психика блокируется: не хочу об этом думать, не хочу ничего слышать. <...> А кто-то

в этой ситуации еще и на телефончик самосожжение снимает. Куда-то делись честь, совесть, взаимопомощь, сострадание. И это важнейший вопрос для всего человечества».

Несмотря на подобные печальные размышления, доктор Щеглов был оптимистом. Он представлял современный мир как борьбу прошлого и его адских традиций, его стремления к хлебу и зрелищам с будущим и его потребностью в свободе, в чувстве собственного достоинства. Борьба эта, однако, идет с переменным успехом, и будущее во многих случаях терпит поражение, поскольку слишком много у нас людей из прошлого. Даже молодых. Даже тех, кто формально идет в ногу со временем.

Врач не может, увы, вылечить людей, которые не хотят лечиться, не хотят даже обращаться за помощью. И в этом смысле у доктора Щеглова, как социального мыслителя, было значительно меньше возможностей, чем у доктора Щеглова — специалиста. Но он прямо говорил с обществом и разъяснял ситуацию.

В другой день на «Эхе» он вел речь о ковиде и об элементарных нормах поведения человека, который не потерял еще честь, совесть и сострадание. «Надевай маску, когда вокруг реально болеют люди. Вот вам элементарные наблюдения. В первую волну у меня заболело несколько знакомых. Во вторую волну заболело в два раза больше обычных знакомых и еще трое близких

А еще — три года назад — Лев Щеглов выступал в проекте Татьяны Троянской и Валерия Нечая «Неэфирный портрет в Интерьерном», говоря то, что он не рассказывал в эфире. И сказал очень важные и точные слова.

Что президент Путин — плоть от плоти КГБ, и именно этим объясняются многие его поступки. Что в душе у каждого есть влечение к агрессии, власти и насилию, и противовесом им может быть только культура, и здесь очень важны родители и воспитание. Что влечению к власти и деформации личности могут противостоять понятия честь, совесть и достоинство. И что, увы, не только народ достоин своего правителя, но и правитель достоин народа...

Я был на этой встрече и спросил у Льва: если в последние годы, после санкций и международной изоляции, российской «элите» стало сложнее воровать здесь, а тратить там, то почему так и не реализовался исконно российский вариант — шарф, вилка, табакерка, хоровое исполнение «оказался наш отец не отцом, а сукою»? Что их удерживает от желания поменять «царя» и сделать все, как «при бабушке»?

Лев ответил, что президент тоже понимает эту перспективу, и это заметно по уровню охраны и перехваченной руке ребенка на встрече с ним. Что почему-то ничего не сделать с образованием и здравоохранением — но легко делается грандиозная перестройка с Росгвардией, и именно в силу такой мощной профилактики и не реализуются такие варианты. И что если в целом обещания Путина выполнены процентов на 6–7, то одно выполнено на 100 процентов — создана вертикаль власти...

В своем последнем эфире на питерском «Эхе» Лев Щеглов, когда речь шла о белорусских протестах, говорил, что ему и страшно, и тревожно за белорусов, и одновременно радостно: «Это, оказывается, люди, а не рабы, для рабской психологии необходимо вечное стремление к деньгам и власти: хочу бабла и командовать. А для свободного человека характерно стремление к свободе, чувству достоинства, избеганию унижения и подлости — это глубочайшая разница между рабами и свободным человеком, который не хочет жить в роли раба».

А еще он говорил, что «у нас всех есть и биологический, и социальный страх. За себя и за близких. Люди, выросшие при авторитарном строе, вообще склонны бояться, как сказал мой приятель-писатель: везде в бывшем СССР, там, где висят таблички «здесь жил и трудился», надо добавлять одно слово: «жил и боялся»...

«В 2017 году Лев Щеглов, выступая на суде в Петрозаводске, защищал Юрия Дмитриева от гнусной клеветы, за которую тот до сих пор сидит, — вспоминает тележурналист Светлана Кульчицкая. — Он выступал как эксперт. И делал это блестяще. Он не был правозащитником в расхожем понимании этого определения, он просто был защитником порядочных людей. И не боялся открыто говорить об этом».

У порядочных людей сегодня горе. На одного их защитника стало меньше.

Прощай, наш дорогой Лев.

Борис ВИШНЕВСКИЙ
Фото Елены ЛУКЪЯНОВОЙ, «Новая»

людей. Говорить в такой ситуации, что вирус — это миф, значит показать, насколько ты ничего не понимаешь. Но думать о том, чтобы не заразить кого-то, нам не свойственно. Так мы устроены».

Я просматривал вчера запись этого выступления Льва Моисеевича на YouTube и видел, как в тот момент, когда доктор медицинских наук говорил все это, в чате появлялись записи наших обывателей с заблокированной психикой: «опять агитация за намордники», «опять накручивают панику».

Вскоре доктор Щеглов заразился. Трудно представить себе, как это вышло, при всем его удивительном спокойствии, здравомыслии и четком осознании масштабов эпидемиологической проблемы. Ясно одно: в обществе, где значительная масса людей живет с заблокированной психикой, даже самый ответственный человек не находится в безопасности. Лев Моисеевич был молоджав, энергичен, подтянут, но ему исполнилось уже 74 года. О людях, находящихся в таком возрасте, должны заботиться не только они сами, но и окружающие. Кто-то, однако, об этом думать не захотел. 11 декабря 2020 года доктора Щеглова не стало.

В последние часы вся моя лента в фейсбуке говорит лишь про Льва Моисеевича. Мало можно найти в Петербурге фигур, сопоставимых с ним по значению.

Дмитрий ТРАВИН

Дмитрий БЫКОВ

НЕКРОЛОГИЧЕСКОЕ

А надо — как Россия про вождей.
О мертвых — все. А о живых — ни слова

Вся лента некрологами полна.
Скорбят публично.
В голосе натуга.
Прощаются ошибка и вина,
Как будто смерть — важная заслуга.

Попытка объективности?
Не смей.
Учтиво подбирайте выраженья.
Не ройтесь в прошлом.
Уважайте смерть.
В России жизнь не стоит уваженья.

Ругать покойных может только скот,
Кошун (на убежденья не посмотрим) —
Или Аркадий Бабченко.
(Но тот —
Имеет право, так как побыл мертвым.)

Когда лежал я в коме, как дурак
(меня спасла московская больница), —
Меня уже хвалил такой и так,
Что мне, боюсь, поныне не отмыться.

Но, слава Богу, я пришел в себя —
И тут же оказался виноватей,
И на меня обрушилась, трубя,
Гора разочарованных проклятий.

Здесь что-то глубоко искажено.
Покойник — не боец, не враг, не воин.
Покойнику, ей-богу, все равно.
Ваш плач ему не нужен.
Он — покоен.

Мне жаль живых.
От нищих — до элит.
Живой способен плакать, задохнуться,
Ему приятно, если похвалить,
И больно от насмешки или хамства.

Что мертвые?
О мертвых не радей.
Отмучились — и не заплачут снова.
А надо — как Россия про вождей.
О мертвых — все.
А о живых — ни слова.

Действительно!
Давайте их беречь.
Хранить, как королеву — англичане.
Их оскорбит презрительная речь
И радует тактичное молчанье.

Притом клеймить живых — напрасный труд.
Никто не изменяется, похоже.
А главное, что все они умрут.
Буквально все.
И ты, читатель, тоже.

И вот тогда мы скажем все как есть —
Как, помнится, о Сталине Никита.
(Тем более что он не мог прочесть,
И каждый мог усердствовать открыто.)

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
И. Гордиенко, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСПОЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав
ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 000 000 просмотров за ноябрь 2020 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2550 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 12.12.2020 г.
Номер подписания: 19.30, 12.12.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00.
13.12.2020. Уважyемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».